

ISSN 2222-5552
9 772222 555002

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ | SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

16+

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2021 | сентябрь | sibforum.sfu-kras.ru

интеллектуальный
диалог

ПРИНАДЛЕЖИТ ИСТОРИИ

Одно дело — вспоминать историю 200-летней давности. Другое — когда происходят события, которые вписываются в историю нами или на наших глазах. В этом номере, приуроченном к VIII Сибирскому историческому форуму, мы рассказываем и о далёком, и о близком, и о современном.

Текст _ Татьяна АЛЕШИНА

Локация РГО «Мыс Челюскин» в Парке Универсиады заняла первое место в номинации «Признание общественности» в финале национальной ежегодной премии Русского географического общества «Хрустальный компас». Экспозицию посетили более 100 тысяч человек.

История с географией

Красноярское краевое отделение РГО отмечает 120-летие

«Иду к северо-западной оконечности Новой Земли, оттуда на восток. Если погибнет судно, направляюсь к ближайшим по пути островам... Запасов на год. Все здоровы. Русанов», — такими были последние слова знаменитого русского исследователя Севера Владимира РУСАНОВА, прототипа капитана Татаринова из романа Вениамина Каверина. Этим летом представители Русского географического общества в очередной раз отправились к северным островам, чтобы найти следы пропавшей экспедиции и «закрасить» одно из белых пятен в истории освоения Арктики.

Поиски пропавших 100 лет назад полярников — один из удивительных проектов Красноярского краевого отделения РГО, самой большой общественной организации края. В последние годы о красноярских проектах РГО стало известно далеко за пределами края: это и экспедиция по доставке из таймырской тундры «Борта Тюрюкова», и площадка «Мыс Челюскин» в Парке Универсиады, и раскопки на кургане Туннуг в Тыве. Об открытиях и планах мы поговорили с председателем Красноярского краевого отделения РГО Игорем СПИРИДЕНКО.

— Игорь Анатольевич, какие события в жизни Красноярского отделения можно назвать самыми значимыми?

— Начну с того, что сегодня в Красноярске мы работаем над созданием Сибирской штаб-квартиры РГО. Наш город и край имеют полное право стать одним из центров работы общества. Во-первых, РГО, по сути, возникло после сибирской экспедиции МИДДЕНДОРФА, который сделал здесь ряд открытий: плато Путорана, например. Во-вторых, у нас самая большая арктическая зона в стране, а Енисей течёт по территории протяжённостью более 4 тысяч километров с юга на север, от верблюдов до белых медведей. В крае живут десятки коренных народов, здесь находится географический центр России. На территории работают крупные финансово-промышленные

группы, готовые финансировать социальные проекты. А ещё есть мощная научная база, в том числе в СФУ.

Штаб-квартира общества в Красноярске позволит объединиться его представителям из других регионов Сибири, сконцентрировать работу по всем направлениям, усилить позиции географического общества за Уралом. По распоряжению губернатора Александра УССА для штаб-квартиры передают памятник культуры в центре города — Дом Лессинга на Маркса, 42.

Кстати, на предстоящем Сибирском историческом форуме мы проведём свою секцию, посвящённую роли РГО в истории Сибири и Енисейской губернии. Там же впервые в Красноярске

пройдёт заседание Совета регионов РГО, на которое приедут представители ключевых отделений общества со всей России. Задачи — обменяться опытом, подвести итоги работы, презентовать новые проекты.

— Местное РГО отметило 120-летие. С чего всё началось? И как возродилось уже в новом веке?

— Речь не идёт о возрождении: РГО существовало и в советское время. Подотдел Императорского Русского географического общества был образован 10 февраля 1901 года. Первым его председателем стал Виктор Ювентинович ГРИГОРЬЕВ, а правителем дел — врач и общественник Владимир Михайлович КРУТОВСКИЙ. В первые годы у РГО были мощные руководители, например Аркадий Яковлевич ТУГАРИНОВ, совершивший множество научных экспедиций по Приенисейскому краю. Николай МАРТЬЯНОВ, Александр ЯВОРСКИЙ, братья КРУТОВСКИЕ, Иван КРАФТ, многие сибирские меценаты так или иначе име-

ли отношение к работе общества. Работа РГО стоит и за созданием в 1925 году нашего заповедника «Столбы», и за появлением краеведческих музеев в Красноярске и Минусинске.

В советское время у географического общества менялись названия, но оно продолжало свою деятельность. В 2000-е годы, например, на базе педагогического института, который я окончил.

Новый этап начался после того, как в 2009 году РГО в России возглавил Сергей Кужугетович ШОЙГУ, это был как приток свежего воздуха. Тогда появилось решение создать в регионах отдельные юридические лица, чтобы у каждого была возможность самостоятельно привлекать ресурсы. Так что новейшая история Красноярского отделения началась в 2010 году. Тем не менее на сегодня РГО — старейшая из научных и общественных организаций края.

Уже в 2011 году начались большие проекты, например, международная археолого-географическая экспедиция «Кызыл — Курагино», которая обследовала древние курганы Красноярского края и Тувы. От РГО в ней участвовали волонтеры. Я занимался организацией волонтерских лагерей, в которых они жили.

— Были ли тогда в Тыве сенсационные находки?

— Мы как-то не гнались за золотом, но находки, конечно, были. Органика, предметы быта — таких открытий много. Вообще в тех краях за 4-5 лет побывали более 3,5 тысячи исследователей из 53 стран!

Палаточный лагерь волонтеров, созданный для той экспедиции на юге Красноярского края, между Ергаками и Саяно-Шушенским заповедником, сейчас стал нашей южной базой, базовым лагерем РГО «Ермак». Это примерно 760 км от Красноярска, у подножия горного хребта Арадан.

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 5 (90) от 17 сентября 2021 г.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24-00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 9, каб. 4-21, т. (391) 206-53-35, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru
Главный редактор: В.М. Ефанова // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна // Распространяется бесплатно.

// Отпечатано в ООО «ПИК ОФСЕТ»
// г. Красноярск, ул. Республики, 51
// Подписано в печать 15.09.2021 г.
по графику — 17,00, фактически — 17,00
// Заказ № 2597/ Тираж 3000 экз. //

Кроме военных палаток, где могут разместиться до 400 человек, там есть всё необходимое для летней школы: банно-прачечный комплекс, кухня, столовая. И там же мы сейчас на президентский грант делаем Музей кочевой культуры под открытым небом. Уже поставили несколько юрт, чумов, где полностью воспроизводится быт людей, которые кочевали по степи или тундре сотни лет назад.

На этой площадке уже состоялось несколько интересных событий. Например, под руководством японского профессора Мураками проводилась выплавка железа из руды старинным способом, который практиковали жители Азии две тысячи лет назад! В перспективе «Ермак» станет и туристическим центром.

— Кто может стать участником таких экспедиций или летней школы «Ермак»?

— Любой желающий, кто захочет поехать волонтером и оформит заявку. Обычно мы заранее сообщаем о планах экспедиций. Сейчас это просветительский проект, но продолжаются и научные изыскания. Например, продолжается ещё одна южная экспедиция с нашим участием — исследование кургана Туннуг в Долине царей. Мы активно взаимодействуем с местными жителями, отделением РГО в Туве, правительством республики.

— Это на юге, а на севере?

— А на севере мы помогаем развивать арктический туризм. Возобновляются полёты на Северный полюс совместно с компанией «Барнео». На них лежит коммерческая составляющая, а наша задача — закрепиться в этой географической точке.

Кстати, самый короткий российский путь на Северный полюс пролегает из Хатанги, где мы тоже развиваем масштабный проект «Хатанга — долина мамонтов». Туристы могут приобщиться здесь к самым разным областям знаний — палеонтологии, ботанике, геологии, географии. Это край, где растёт самый северный лес, где расположены Попигаийский кратер, ледник с костями мамонтов, плато Путорана — настоящая терра инкогнита. В районе Хатанги можно организовать сплавы разных категорий.

У РГО есть задача возродить здесь высокоширотные экспедиции. В советское время Хатанга была для них плацдармом, поскольку тут подходящие природные условия, хорошая доступность для авиационного транспорта — 300 лётных дней в году, доброжелательное население. А сегодня посёлок и его окрестности могут стать культурно-этнографическим, туристическим и научным кластером.

— Насколько многочисленными планируются такие экспедиции?

— Мы задачи по количеству участников не ставим, но вот в волонтерском проекте по очистке северных территорий могут участвовать по 50 человек в месяц. Перспективы у Хатанги большие, это проект российского масштаба. Наши попечители уже приобрели для встречи гостей здание гостиницы «Заполярье»: в ней расположится современный туристический центр.

Хатанга может стать и Арктическим научным полигоном. Север Красноярского края, несмотря на десятилетия его изучения, по-прежнему нуждается в исследованиях. Краевое отделение РГО задумало реализовать проект комплексного обследования арктической территории. Планируется целый ряд экспедиций: всю зону условно разобьют на квадраты, и каждый будет тщательно изучен.

— А исторические изыскания? Вы продолжаете искать пропавшую экспедицию Владимира Русанова?

— Конечно! Мы поставили перед собой задачу найти зимовку путешественника. Провели два выхода: стартовали с Хатанги, затем ушли на Северную Землю, обследовали два фьорда острова Большевик. В группе было 9 человек из разных городов России, но под флагом краевого отделения РГО. Однако, к сожалению, сезон поисков из-за погоды пришлось завершить раньше. В этом году из-за климатических аномалий мы попали в жёсткие условия, долго ждали разрешения на вылет, стоял непроходимый туман. Так что планы осуществились только процентов на 30. В следующем году подойдём к вопросу более фундаментально.

— Не рассчитываете найти корабль?

— Это маловероятно: сто лет прошло, за это время неоднократно сходил ледник. Пока на береговой линии металлоискателем обнаружили несколько бочек, где хранилось топливо. Ищем зимовку, ведь экспедиция Русанова провела там, вероятно, два года, а затем люди начали выбираться с острова, на котором практически ничего нет.

— Если удастся найти останки экспедиции, это будет сенсация.

— Мы не гонимся за сенсациями, но это будет ещё одно закрытое белое пятно в истории. Очень надеемся, например, найти дневники Владимира Русанова.

— В истории с бортом Тюрикова особенно поражают как раз письменные свидетельства происшествия: записи, сделанные людьми на обшивке самолёта «Дуглас», который потерпел крушение в тундре. Чья вообще была идея вернуть самолёт на Большую землю?

— Идея принадлежит общественности, её высказал историк авиации и энтузиаст Вячеслав ФИЛИППОВ, автор множества книг. Однажды он пришёл к нам и предложил организовать такую экспедицию. Среди инициаторов был также Евгений ГАРИН, директор Военного учебного центра СФУ. Шли к воплощению идеи постепенно, разработали план. Оказалось, что в истории с этим самолётом много всего, в том числе проявление настоящего героизма. Погрузившись глубже, начали искать родственников. И вот сейчас, я считаю, у нас готов целый сценарий для съёмки художественного фильма — тут есть о чём рассказать! Надеюсь, что идея создания такого кино воплотится, она поддержана руководством РГО.

— Получается, что люди приходят в общество с идеями, а РГО помогает их реализовать?

— Обычно с идеями приходят те, кто уже входит в наше географическое общество. Это около 450 человек с активной гражданской позицией. Люди, связанные с туризмом, учёные — географы, метеорологи, историки, да и просто увлечённые путешественники. Планируя большие мероприятия, мы распределяем ответственность: кто-то занимается экипировкой, кто-то финансами. Это именно командная работа, которая приносит результат.

— Приходит ли к вам молодёжь?

— В крае работает молодёжный клуб РГО, студенты активно участвуют в различных проектах. Но, конечно, надо уделять им больше внимания. Планируем в следующем году делать акцент именно на работе с молодёжью. В том числе с институтами СФУ: мы готовы предоставить свою материально-техническую базу, жизнеобеспечение экспедиций, информационную поддержку. Надо объединять ресурсы.

— Вопрос о финансах — откуда у общества деньги на серьёзные проекты?

— С самого основания в 1845 году у РГО был попечительский совет, в который входили первые люди государства и меценаты. Так, его возглавляли Великий князь Константин, сын императора Николая I, участниками совета были крупные купцы, промышленники. И эта традиция сохранилась до сих пор. Главой попечительского совета федерального РГО сегодня является Президент России, а в крае — губернатор Александр Усс.

Бюджетного финансирования у нас нет, мы существуем на благотворительные средства.

К примеру, в Красноярском крае работают крупные компании, которые выделяют деньги на наши программы. Среди наших попечителей есть и почётные граждане, например Хазрет СОВМЕН. Спасибо таким людям.

Планов много. Сейчас идёт строительство судна под нужды краевого РГО. Экспедиционное судно класса «река — море» длиной 17,5 м будет вмещать 12 пассажиров и двух членов команды. С его появлением у нас будет больше возможностей для обследования северных островов и акватории Енисея. Сможем экономить на вертолётах, запуская с борта беспилотники. На нём будет оборудование для исследования дна, а также небольшой водомётный RIB, чтобы заходить в узкие протоки. Словом, с кораблём мы сможем решать самые разные задачи, в том числе этнографические, ведь в низовьях Енисея живёт множество народов с исчезающей культурой. Хотим записать их фольклор, собрать предметы быта и другие экспонаты для будущего парка-музея освоения Севера в Красноярске.

В Арктике огромное количество артефактов, которые тоже могут стать экспонатами музея. Остатки исторической стройки арктической железнодорожной дороги — сколько там одних паровозов стоит! А взять советские полярные стан-

ции... До сих пор заходишь туда — а там время будто застыло. На стенах — вырезки из старых журналов. Крутишь в руках железные пачки из-под чая, деревянные катушки с нитками. Нога человека не ступала за порог больше сорока лет.

— «Хрустальный компас», который называют географическим «Оскар», в 2021 году вы получили как раз за такую экспозицию «из прошлого».

— Да, устроить «Мыс Челюскина» в Парке Универсиады оказалось правильной идеей, а подал её губернатор. Для нас эта экспозиция стала лакмусовой бумажкой, показала, насколько такое интересно людям, причём любого возраста. Наши палатки и полярный Ми-2 тогда посетили более 100 тысяч человек! Люди в очереди стояли, приходили по второму разу. Потому что романтика свойственна человеку: романтика путешествий и Севера.

Я уверен, что Красноярску необходим парк-музей освоения Севера. Решено строить его на историческом острове Молокова.

Это будет мощный проект федерального уровня, который включит всё: историю экспедиций с XVI века, со старыми картами, кочами, кольчугами; экспонаты времён промышленного освоения Таймыра, например старинные паровые машины; историю полярной авиации — ведь именно на острове Молокова находился гидропорт, старейшая авиабаза, и здание сохранилось до сих пор. Музей отразит историю трассы «АлСиб», историю сибирских народов, здесь будут и палеонтологические экспонаты, и речные суда. Думаю, такой музей никого не оставит равнодушным. К тому же есть возможность запустить к острову и музею речные трамвайчики.

— В какой стадии создание музея?

— Проведена большая работа с администрацией города и правительством края, организована рабочая группа. Музей включён в схему территориального развития, а на территории острова Молокова начался снос незаконных сооружений. Для музея и парка разработаны архитектурная и планировочная концепции. Конечно, его строительство — это долгий и непростой путь. Сейчас мы подходим к стадии создания проектно-сметной документации, а затем предстоит получить заключение госэкспертизы и выход на федеральный уровень за финансированием: в частности, по линии Ростуризма есть такая программа. Думаю, можем успеть с созданием музея к 400-летию Красноярска.

— Самолёт «Дуглас» станет частью его экспозиции?

— Да, это в планах. Сейчас «Борт Тюрикова» мы отправляем в Новосибирск на реставрацию, затем он вернётся в Красноярск.

— Игорь Анатольевич, вы объездили полмира. Какие путешествия больше всего запомнились и где ещё мечтаете побывать? Быть может, в кругосветке?

— Наверное, самые яркие впечатления остались от путешествий на Северный и Южный полюсы. На Северном я был раз восемь в самых разных экспедициях. А на Южном — в 2020 году, по проекту «Два полюса» под флагом РГО. Как представитель общества поставил там титановый флажок «175 лет РГО». Нам тогда удалось вернуться на полюс и флаг нашего края.

В кругосветное путешествие не собираюсь, у меня был опыт трансасиатского путешествия на мотоцикле. А мечты... Это не мечты, а задачи, потому что я человек увлечённый, и если начну мечтать — меня здесь не увидят. Задачи же такие: хочется обследовать береговую линию островов северных морей. Я считаю, надо быть полезным здесь.

Награды краевого отделения РГО:

>> Премия РГО, номинация «Лучшая экспедиция по России», за проект «Борт Тюрикова. Возвращение» (2018).

>> Национальная премия РГО «Хрустальный компас» в номинации «Признание общественности» за проект «Локация РГО «Мыс Челюскин» во время Универсиады-2019 (2021).

Текст _ Анастасия АНДРОНОВА

Экспозиция, посвящённая декабристам, в Юдинке

4 сюжета из истории Енисейской губернии

До создания Енисейской губернии Красноярск, ставший столицей, существовал почти 200 лет. Давно были основаны и другие города: Енисейск, Минусинск, Ачинск, Канск. Как же повлияло создание губернии на историю, культуру, быт, собственно на местных жителей? Иван ЧЕРКАСОВ, заместитель директора по науке Красноярского краевого краеведческого музея, считает, что изменения были связаны в первую очередь не с территориальным преобразованием, а с личностью первого енисейского губернатора Александра Петровича СТЕПАНОВА. Этот человек явил в Сибири руководителя новой формации. Он был рядом, а не управлял из Санкт-Петербурга; принимал непосредственное участие в жизни общества; объехал большинство доступных тогда территорий. Благодаря губернатору появились первые дома презрения, больница, библиотека, городской сад, другие значимые социальные проекты. С этого времени губерния начала развиваться иначе.

Мы поговорили с Иваном Алексеевичем Черкасовым о нескольких историях, характерных для Енисейской губернии, которой в следующем году исполнится 200 лет.

Крупнейший завод

Знаменский стеклоделательный завод в посёлке Памяти 13 борцов — почти ровесник Енисейской губернии. В мае 1823 года вдова Анна КОНОВАЛОВА подала прошение на имя генерал-губернатора Восточной Сибири об основании завода, который начал свою работу уже в 1825 году. То, что прошение подавала женщина, было редким, но не уникальным случаем. Женщины-предприниматели в Сибири встречались. Но именно в этом случае причина была, скорее, другой. Заводом фактически управлял сын вдовы Коноваловой И.И. Коновалов, чиновник Енисейского губернского правления, коллежский советник, кавалер ордена Святой Анны, участник Отечественной войны 1812 года, который не считал возможным подавать ходатайство напрямую. Официально завод перешёл в его управление по наследству, после смерти матери в 1833 году. По легенде тогда же ему во сне явилась икона Знаменской Божьей Матери, после чего было решено построить церковь, которая в дальнейшем дала название посёлку и самому заводу.

В своей книге «Енисейская губерния» первый губернатор Степанов писал о Коновалове и его

стеклоделательном заводе: «Хотя он построен после учреждения губернии, но находится уже в возможности снабжать стеклянными изделиями не только свою, но Томскую и Иркутскую губернии. В 1823 году селения и окрестные города Енисейской губернии были обезображены слюдяными и пузырьными окнами; в самом губернском городе находились некоторые улицы с подобными, но в настоящее время, благодарение стеклянному заводу г. Коновалова, везде вместо слюды и пузырей заступило стекло. В заводе сем делают разную посуду, которая до того крепче, что без всякого опасения выдерживает кипяток».

Завод сильно изменился в начале XX века, когда его купили братья ДАНИЛОВЫ, решившие модернизировать производство и перестроить здание. В новом корпусе вместо устаревшей горшковой размещалась самая передовая для того времени ванная печь. А сам завод в это время был одним из крупнейших предприятий губернии. Производство активно работало и в советский период, и в 90-е годы. Но сейчас от него остались только руины, стихийно ставшие привлекательной туристической точкой в последние несколько лет.

«В сентябре 2020 года мы отправились в посёлок Памяти 13 борцов в небольшую экспедицию, чтобы исследовать место, на котором располагался завод, и увезти коллекцию, — вспоминает Иван Черкасов. — Образцы стеклянной массы раз-

ных оттенков, конечно, поражают. Неудивительно, что их разбирают на сувениры. У нас же была другая задача. Мы привезли не только стеклянные артефакты, но также взяли в качестве образцов кирпичи, в том числе дореволюционной кладки. Собрали то, что позволяет проследить весь технологический процесс: песок, стеклянную массу, некоторые сохранившиеся образцы продукции, даже удалось найти фрагменты очков, в которых работали сотрудники завода. Собранные в экспедиции предметы поступили в фонды музея и будут показываться нашим посетителям, как и более старые изделия Знаменского стеклозавода, которые представлены в экспозиции «Енисейская губерния».

Сибирский книжный Третьяков

Другая значимая коллекция, связанная с расцветом Енисейской губернии, — коллекция Юдиных. Она измеряется сотнями экспонатов и очень значима для нашего города. Геннадий Васильевич ЮДИН — фигура уникальная. Человек, который сделал себя сам. С 12 лет он работал в государственной системе питейных сборов в городе Минусинске. Был приказчиком, служащим, работал день и ночь. Стал владельцем Леонидовского завода, который производил хлебное вино, то есть водку.

Но чем бы он ни занимался, всегда его страстью оставались книги. Геннадий Юдин собрал самую боль-

шую частную коллекцию книг в дореволюционной России, которая насчитывала 81 тысячу названий. Она включала в себя полные комплекты номеров журналов с XVIII века, Петровские издания, большое архивное собрание: документы декабристов, документы по истории рода Юдиных и др.

«Например, в фондах музея есть ряд замечательных артефактов, дошедших до нас благодаря Юдину, — говорит Иван Черкасов. — С первым документом можно ознакомиться в музее-усадьбе Юдина — это автограф Наполеона Бонапарта! А также у нас хранятся две жалованные грамоты конца XVII века. Жалованная грамота закрепляет передачу земель и крепостных от царя тому или иному человеку за какие-то заслуги. Это достаточно большой, более полуметра, рукописный документ с печатью. Одна датируется 1684 годом, в царствование царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. А вторая подписана Иоанном Алексеевичем, Петром Алексеевичем и правительницей Софьей Алексеевной. Она имеет вислюю восковую печать, на одной стороне которой изображён двуглавый орёл, на другой — святой Георгий. Эта грамота, датированная 1688 годом, уникальна тем, что период регентства царевны Софьи при малолетних братьях был весьма коротким, а в его рамках период того, когда «Софья с царями общё писаться стала» — ещё меньше. А у нас есть документ этого периода».

Конечно, наибольший интерес вызывает юдинская библиотека. Книг из неё в Красноярске сохранились единицы, поскольку в начале XX века коллекцию пришлось продать: Юдин переживал за её сохранность с началом революции, писал императору с предложением продажи по выгодной цене, однако получил отказ «из-за недостатка средств». Приобрёл коллекцию Славянский отдел библиотеки Конгресса США за невероятно низкую стоимость — 100 тыс. рублей. Собрание в полном виде не сохранилось — часть передала в библиотеки, часть продала.

После того как пять товарных вагонов книг покинули своего бывшего владельца, Юдин сразу же снова принялся за коллекционирование. Он был известен в книговедческих кругах, это определило и то, что в его библиотеке занимался ссыльный Владимир УЛЬЯНОВ, работая над своей книгой «Развитие капитализма в России». Это, в свою очередь, сохранило здание библиотеки Юдина: оно входило в число ленинских мест на территории края, там был мемориальный музей Ленина.

В коллекции Юдина множество предметов, личных вещей самого Геннадия Васильевича, его жены и детей, внуков, правнуков.

« С потомками библиофила музейные работники поддерживают связь.

Коллекция огромная и интересная. Сохранились шкафы, карточный каталог, шахматы. Вообще, наиболее интересные предметы эпохи Енисейской губернии в краеведческом музее, как правило, связаны с Юдиным. А музей-усадьба сейчас снова становится любимым местом для прогулок и времяпрепровождения красноярцев.

Коллекции декабристов

«Это боль Красноярска, — начинает свой рассказ на эту тему Иван Черкасов. — Во многих местах, связанных с декабристами, есть музеи: Чита, Иркутск, Минусинск, другие города. В Красноярске же он так и не был создан, хотя в городе называлось даже конкретное место, в котором мог бы разместиться такой музей, — здание благородного собрания, спроектированное архитектором Гавриилом Степановичем БАТЕНЬКОВЫМ по заказу декабриста Василия Львовича ДАВЫДОВА (здание находится на проспекте Мира, рядом с Домом офицеров, — ред.). Поскольку отдельного музея не существует, было принято решение экспозицию по декабристам представлять в музее-усадьбе Юдина. Залы истории декабристов дают возможность познакомиться с контекстом жизни этих людей в Сибири, с персональными историями. Более подробно представлена жизнь Василия Давыдова».

Семья декабриста Давыдова сначала прибыла в Иркутск, где прожила 13 лет (срок каторги был сокращён на семь лет), после чего была отправлена в Красноярск в 1839 году. Жена Александра Ивановна всюду следовала за супругом, оставив в Петербурге шестерых детей. В Сибири у них родилось ещё семеро детей. Семья состояла в переписке, им суждено было воссоединиться, когда закончился срок наказания Василия Львовича.

Политическим ссыльным было запрещено открывать школы, поэтому Давыдовы создали домашний класс для своих детей. Он не имел официального статуса, но его могли посещать все желающие. Программа, по которой учились в этом классе, позже стала основой для программы обучения красноярской мужской гимназии. К Давыдову ходили учиться дети красноярского городского головы Петра КУЗНЕЦОВА.

В 1842 году Николай I разрешил детям некоторых декабристов учиться в государственных учебных заведениях, при условии, что они не будут носить фамилию отцов, а станут называться по отчеству. Так, дети Давыдова должны были стать Васильевыми. Согласился на это из всех декабристов только Василий Львович, и в 1843 году трое его отпрысков были приняты в Московский кадетский корпус.

В доме Давыдова появился первый в Красноярске клавесин, на котором играла Александра Ивановна. Кто был в дом Давыдова не вхож, приходили послушать удивительную музыку под окнами.

В 1856 году семье Давыдова разрешили вернуться в европейскую часть страны, восстановили в правах дворянства, а детям, которые поступили в университет под именем отца, вернули фамилию.

У красноярцев остались прекрасные воспоминания о семье Давыдовых, а в Юдинке можно увидеть подлинные предметы, принадлежавшие декабристам: стул и курительный столик Василия Львовича, щётчку для усов Николая Осиповича МОЗГОЛЕВСКОГО, большой комплекс писем декабристов. Письма были изданы в конце 1980-х годов Тамарой Семёновной КОМАРОВОЙ, сотрудницей краеведческого музея. Как отмечает Иван Черкасов, «можно спорить, насколько полезной была политическая деятельность декабристов, но, безусловно, их деятельность в Сибири способствовала тому, чтобы у местных жителей появилось больше знаний, повышался культурный уровень».

Египетский храм на Енисее

Время экономического и культурного расцвета Енисейской губернии также связано с созданием старейших музеев: Минусинского, Енисейского и, конечно, Красноярского краеведческого музея. Особая история для Красноярска связана с именем Леонида Александровича ЧЕРНЫШЁВА.

«Мы всегда обозначаем три главных имени для музея. Это основатели Иннокентий Алексеевич МАТВЕЕВ и Юлия Петровна МАТВЕЕВА. А третий человек, безусловно, Чернышёв, который построил примечательное здание музея, — говорит Иван Черкасов. — Оно стало нашим брендом и логотипом: египетский храм на берегах Енисея! Такое оригинальное решение архитектора определили, пожалуй, большие амбиции того времени. В 1880-х годах красноярский первооткрыватель Афонтовой горы И.Т. САВЕНКОВ доказал: когда на берегах Нила расцветала знаменитая древнеегипетская цивилизация, здесь тоже уже жили люди. Может быть, не столь богатая культурными достижениями цивилизация, но она была! Поэтому египетский храм — заявка на древность человеческой жизни на этом месте. Именно этот проект выбрали победителем в конкурсе».

Чернышёв спроектировал здание безвозмездно, осуществлял руководство строительными работами, но не довёл его до конца — помешала Первая мировая война. Внутренние работы в музее ещё не были закончены, когда здание переквалифицировали под концлагерь. В те времена понятие концентрационного лагеря ещё не несло в себе ужасов, прошедших со Второй мировой. Конечно, жизнь военнопленных не была приятной, но они могли свободно передвигаться по городу, организовали оркестр, выступающий на городских мероприятиях, и даже свой бизнес. В годы Гражданской войны в музее разместился тифозный госпиталь. Впоследствии здание выгорело во время проведения дезинфекционных работ методом окуривания.

В конце 20-х годов прошлого века музейщики и Чернышёв добились, чтобы здание восстановили. В 1930 году открылась первая экспозиция музея. С тех пор перерыв в работе был только в годы Великой Отечественной войны (экспозиция музея была свёрнута, т.к. в здании разместился ряд эвакуированных учреждений) и во время 15-летней реставрации в конце 1990-х годов, когда музею возвращали первоначальный вид: убрали перегородки, выстроенные в советский период, открыли балкон.

«В нашем музее впервые в истории постсоветской России в 2001 году была открыта полнопрофильная экспозиция регионального краеведческого музея, — вспоминает Иван Черкасов. — Её посетили все крупные музейщики мира и дали высочайшую оценку. Тогда ко входу стояла огромная очередь, уходившая под Коммунальный мост и даже дальше. Аналогичная очередь стояла к музею ещё раз в том же году — когда прощались с Виктором Петровичем АСТАФЬЕВЫМ. Это ещё одно имя, неразрывно связанное с нашим музеем, да и с Енисейской губернией, ведь Виктор Петрович родился за год до её упразднения».

Экспозиция, вызвавшая резонанс по всему миру, развивается, меняется, растёт. Например, в Шарыповском районе был найден стегозавр, которому 165 миллионов лет; разумеется, сейчас он — украшение коллекции, древнейший экспонат. Всего же в музейном собрании около полумиллиона экспонатов и 60 тыс. томов в научной библиотеке.

Ещё один интересный объект в Красноярске, к которому причастен Чернышёв, — церковь в Успенском монастыре посёлка Удачный. Когда началось восстановление монастыря, архитектурный проект Леонида Александровича взяли за основу. Это тот случай, когда музейный экспонат, сохранённый лишь на бумаге, воплотился в реальной жизни. Так что музейные работники считают Чернышёва современным архитектором, который до сих пор влияет на Красноярск.

справка

Музей развивается, прирастает филиалами и коллекциями.

Сегодня в 20 зданиях музея работают 156 сотрудников.

Кстати, один из самых крупных филиалов (9 построек) находится в Овсянке. Виктор Петрович Астафьев завещал свой дом Красноярскому краеведческому музею, чтобы его директор В.М. Ярошевская создала там музей. Благодаря Валентине Михайловне были открыты мемориальный музей В.П. Астафьева, музей повести «Последний поклон», появился выставочный зал. Огромная коллекция Астафьева скоро станет ещё больше: известная многим красноярцам экспозиция мемориального кабинета Астафьева будет передана в краеведческий музей благодаря финансовой помощи Красцветмета. Среди более 1500 экспонатов — мебель, книжные полки, книги с автографами, которые переведены более чем на 30 языков мира, фотографии, картины и многое другое. В 2024 году столетие Виктора Петровича Астафьева планируют встретить открытием Национального центра в честь его памяти в Овсянке.

Крупнейшее за Уралом научное мероприятие — VIII Международный Сибирский исторический форум — пройдёт 20–23 сентября в Красноярске. В работе форума участвуют ведущие учёные, самые крупные специалисты по истории и культуре Сибири. В этом году форум приурочен к 200-летию образования Енисейской губернии и 120-летию Красноярского отдела РГО. На форум пришло около шестисот заявок из всех основных научных учреждений РАН, университетов и музеев. По сути, это самое крупное научное мероприятие гуманитарного характера в России вообще. Среди гостей — практически все ведущие на сегодняшний день историки-сибиреведы, живые «классики».

Также заявки пришли из 12 зарубежных стран (США, Польша, Украина, Китай, Эстония, Великобритания и др.). Запланирована работа 22 дискуссионных площадок.

Накануне форума редакция связалась с некоторыми из спикеров, чтобы читатели могли получить представление об уровне предстоящей дискуссии, участниках и тематике форума.

Интернет древних эпох

Впервые участие в Сибирском историческом форуме примет доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Николай Николаевич КРАДИН, один из ведущих специалистов в мире по истории кочевых цивилизаций Азии.

вать свою письменность, свои города — особый мир, отличавшийся от оседлого, но не менее сложный и не менее интересный.

Вклад кочевников в мировую культуру тоже налицо. Они, по сути, являлись трансляторами важных знаний и быстро их распространяли от одного края евразийского континента до другого благодаря своей мобильности. Образно говоря, выполняли функции сегодняшней всемирной паутины. Великая степь — это своего рода интернет древних эпох.

— Мы говорим о прошлом. А есть ли будущее у кочевых цивилизаций?

— Сейчас антропогенный фактор сильно влияет на нашу жизнь, климат стремительно меняется. И кто знает — вдруг произойдёт глобальная катастрофа, и всё городское население вымрет? Останутся только кочевники, которые могут жить в суровых природно-экологических зонах. Я, конечно, фантазирую, не дай бог, чтобы такое произошло, но как раз умение адаптироваться в сложных условиях — важный фактор выживания. Из образа жизни кочевников мы сегодня многое заимствуем. Появилось даже понятие «современные кочевники». Люди стали более мобильными, они могут работать, скажем, на восточном побережье США, а на выходные улететь на запад в Калифорнию, куда-нибудь к родственникам.

И другой важный момент. В наши дни активно идёт развитие международного туризма во всех странах, и Монголия, как и все регионы, связанные с Великой степью, становится своеобразной точкой притяжения туристов. Приезжаешь в Улан-Удэ — там море гостей со всех континентов, и они едут не только на Байкал. В Монголии то же самое: Улан-Батор летом — как Каракорум в XIII веке, кого там только нет: американцы, японцы, французы, датчане. Так что, считаю, будущее у народов, связанных с кочевым образом жизни, прослеживается обстоятельно и надёжно.

— Над чем работаете сейчас?

— Ведём сразу несколько проектов. Продолжаем изучать мир кочевников внутренней Азии — у нас был мегагрант Правительства РФ в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. В результате написано много работ, и сейчас готовим обобщающую монографию. Будем продолжать раскопки в Бурятии. Кроме того, готовим к печати большую книгу, посвящённую археологии Дальнего Востока. Надеюсь, через пару лет её издадим.

— Что вы думаете в целом о состоянии исторического знания в стране? Какие видите проблемы?

— Я бы сразу разграничил историческую науку и историческое образование. С точки зрения исторического образования мы наблюдаем определённый кризис. Он связан, как мне кажется, с тем, что за последние годы, к сожалению, было закрыто большое количество исторических факультетов в связи с общей реформой образования — сокращением количества бюджетных мест для студентов университетов.

Но сейчас тенденция разворачивается в обратную сторону благодаря политике, которую ведёт Российское историческое общество. Всё-таки историк — важная профессия, он должен объяснять не только исторические процессы, но и воспитывать подрастающее поколение. Надеюсь, что нам удастся нормализовать эту ситуацию.

Если говорить о науке, то за последние несколько десятилетий историками выполнено большое количество интересных и важных работ. Это связано с тем, что открылось много архивов и фондов, ранее недоступных. Это даёт возможность более углублённо и совершенно по-новому посмотреть на те исторические процессы, которые проходили в нашей стране. Археология вообще сильно изменилась, она стала естественной наукой, и благодаря новым методам ежегодно делаются потрясающие открытия.

Другая проблема заключается в том, что, к сожалению, был закрыт Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), а он играл важную роль в проведении гуманитарных исследований, и исторических в особенности. Российский фонд фундаментальных исследований тоже был реструктурирован, сейчас он вошёл в большой Российский научный фонд, который, безусловно, важен, выполняет серьёзные фундаментальные исследования, но проблема в том, что историки часто работают как индивидуальные исследователи. Им порой не нужен большой проект, а нужны средства, чтобы одному человеку поехать в архив Москвы или Санкт-Петербурга и там собирать информацию. Такой поддержкой занимался РГНФ, и почти тридцать лет при его поддержке выходило просто потрясающее количество серьёзных, фундаментальных трудов, посвящённых самым разным этапам отечественной и всеобщей истории. Хорошо было бы вернуть его обратно либо создать равноценную замену, что способствовало бы развитию исторической науки.

— Красноярский край попадал когда-нибудь в орбиту вашего научного интереса, наведывались сюда с экспедициями?

— К сожалению, в Южной Сибири поработать не доводилось, но несколько раз был в Хакасии, Туве в этнографических экспедициях. В Минусинский район тоже приезжал. Местный музей с его археологическими памятниками — одна из жемчужин Великой степи, и есть чем гордиться Южной Сибири с точки зрения археологии кочевников.

— Где планируете побывать, что посмотреть во время предстоящего визита в Красноярск?

— Хотелось бы увидеть Енисей, музеи, связанные с историей, и обязательно Сибирский федеральный университет, потому что с ним у нас давние хорошие отношения. У меня вообще много друзей в Сибири. Например, с выдающимся археологом, долгое время работавшим ректором Красноярского педагогического университета Николаем Ивановичем ДРОЗДОВЫМ, дружим ещё с тех пор, когда я был студентом, а он молодым преподавателем (мы с ним заканчивали один университет). К счастью, сегодня расстояние не помеха, чтобы поддерживать постоянный контакт с коллегами.

Николай Николаевич — автор изданных на многих языках книг по истории кочевых империй, основоположник нескольких научных направлений и школ, археолог и этнограф, руководитель крупнейших археологических экспедиций, автор теории многолинейной социальной эволюции и один из лидеров современной «политической антропологии» (в том числе как учебной дисциплины).

— К форуму я подготовил доклад, посвящённый изучению городов кочевников Центральной Азии, или, как сейчас говорят, внутренней Азии, — рассказывает Н.Н. Крадин. — Традиционно принято считать, что кочевники городов не создавали, а лишь перемещались с места на место. Наша российская наука этот миф давно пытается развенчать. Первым на этом пути был Сергей Владимирович КИСЕЛЁВ, великий археолог, член-корреспондент Академии наук СССР. Он провёл раскопки города Каракорума — столицы Монгольской империи XIII века, а потом сложилось целое научное направление. В своём докладе я буду рассказывать об итогах нашей работы последних двадцати с лишним лет на территории Монголии и Забайкалья.

— Вы один из ведущих специалистов в мире по истории кочевых цивилизаций Азии. Чем вас привлекает эта область знаний и что интересного в ней сейчас происходит?

— Темой я увлёкся ещё в студенчестве. Может быть, сказались гены, я ведь родился в Бурятии. Плюс влияние университетских преподавателей. Как и все мы тогда, я читал ГУМИЛЁВА, а Лев Николаевич так хорошо написал в своё время про кочевников, что многие из нас под впечатлением от его книг выбрали изучение именно этого направления.

Если говорить о современных тенденциях, то сейчас археологические методы позволяют делать такие открытия, о которых ещё лет двадцать назад даже не подозревали. Сегодня учёные понимают, что мир кочевников был не менее сложный, нежели мир их соседей-земледельцев. У кочевников сложная организация экономики и, кстати, как выяснилось, земледелие тоже было.

Иследуя эту тему, мы уходим от дихотомии: «хорошие земледельцы — плохие кочевники», земледельцы с высокой городской культурой, с одной стороны, и варвары-завоеватели — с другой. Всё гораздо сложнее. В степи было и земледелие, и рыболовство. Кочевники могли созда-

Земля обетованная

Учёные со всей страны, музейщики из разных городов России обсудят на Сибирском историческом форуме тему декабризма. В прошлом году исполнилось 195 лет со дня их выступления на Сенатской площади Санкт-Петербурга. Минусинский региональный краеведческий музей имени Н.М. Мартыанова занимается на форуме организацией двух тематических площадок в рамках секции «Декабристы в Сибири».

Задача организаторов форума — расширить тематику обсуждений, а задача музея — связать воедино учёных, музеи декабристов, общественность, краеведов. Кстати, Минусинскому музею декабристов (отделу Мартыановского) в 2022 году исполнится 25 лет.

— Тема интересует многих именитых исследователей, учёных, краеведов, — отмечает директор Минусинского регионально-го краеведческого музея имени Н.М. Мартыанова Светлана Анатольевна БОРИСОВА. — Она не перестаёт быть актуальной не только с точки зрения изучения самого движения декабристов, но и с точки зрения особенностей «эпохи декабристов» — её хозяйственного, социального и политического уклада.

Сегодня, в отличие от советского периода, появились разные взгляды на это движение, на его идеологию. Патриоты это или преступники? В первую очередь это люди, со всеми их достоинствами и недостатками. До сих пор не утихают споры о целях и методах, о роли этих людей в истории России. Например, неоднозначна лич-

ность Сергея ТРУБЕЦКОГО. Историки спорят, было ли его поведение изменой?

На Сибирском историческом форуме наш музей организует работу двух площадок: «Декабристы и социум» и «Музей декабристов в культурном пространстве Сибири». Мы хотим выслушать и сопоставить разные мнения. Модераторами будут потомок декабриста Ивана Дмитриевича ЯКУШКИНА профессор национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Дмитрий Дмитриевич ЯКУШКИН (тема его выступления «Декабристы: взгляд из сегодняшнего дня») и директор «Музея истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова» Сергей Иннокентьевич ДУБРОВИН. Кроме того, свои доклады представят кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Михаил Михайлович САФОНОВ и Елена Андреевна МОЗГАЛЕВСКАЯ, потомок декабриста Н.О. Мозгалевского, кандидат исторических наук, руководитель музея «Лесное: из прошлого в будущее» г. Санкт-Петербурга.

— Светлана Анатольевна, в минусинском округе отбывали ссылку 11 декабристов, а многих ли потомков удалось отыскать музею?

— На сегодняшний день — десять человек. Поиск начался задолго до появления Музея декабристов в Минусинске, ещё в 20-х годах XX века. К 100-летию со дня восстания был издан ежегодник Мартыановского музея, полностью посвящённый декабристам, жившим на поселении в Минусинске. В издание «Декабристы в Минусинском округе» вошли статьи Вадима ВАТИНА-БЫСТРЯНСКОГО и местного краеведа Александра КОСОВАНОВА.

Большую поисковую работу проделали сотрудники музея в 70-80-х годах XX века, собраны обширные сведения о потомках декабристов Николая Осиповича МОЗГАЛЕВСКОГО и Николая Александровича КРЮКОВА. Краевед Адольф Ва-

ильевич ВАХМИСТРОВ передал в фонды музея целый архив документов и переписку от потомков Н.О. Мозгалевского.

В 90-е годы в связи с открытием Музея декабристов работа возобновилась. Мы продолжаем собирать архив по роду Мозгалевских, общаемся с потомками, встречаемся с ними на ежегодных Мартыановских чтениях. Не так давно в Минусинск приезжал и потомок декабриста Н.А. КРЮКОВА Николай Александрович ФЕОФИЛОВ, он сейчас живёт в городе Королёве Московской области.

Планируем с помощью потомков издать книгу об их предках. Рабочее название — «Минусинск — Земля обетованная для сибиряков и поселенцев»; это цитата декабриста Александра Петровича БЕЛЯЕВА. Книга будет состоять из 18 глав и рассказывать о декабристах, находившихся в ссылке в минусинском округе. Будет представлена биография каждого, их положение перед восстанием, роль в тех событиях. Будет описан суд, ссылка в Сибирь, пребывание на поселении и судьба после отъезда из Сибири. В книгу войдут фотографии, иллюстрации из фондов музея.

— Чего вы ждёте от предстоящего форума?

— Живое общение, не по переписке, даёт историкам возможность прочувствовать эмоциональную составляющую каждой темы и ближе узнать друг друга. Хотелось бы наладить сотрудничество, установить контакты с музеями декабристов, которых не так много в России, с общественными организациями. Например, с Московским обществом «Наследие декабристов», «Союзом краеведов России» и, конечно же, с краеведами Красноярского края, Хакасии и Республики Тыва. Будем обсуждать межмузейное сотрудничество в этой сфере.

Пользуясь случаем, приглашаем всех на наши юбилейные торжества в 2022 году в единственный в Красноярском крае Музей декабристов города Минусинска.

История в эпоху информационных войн

В числе гостей Сибирского исторического форума — член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского Института истории РАН Алексей Владимирович СИРЕНОВ. Специалист по палеографии, археографии и текстологии, известный источниковед, в своё время он обнаружил и описал черновик «Степенной книги» — крупнейшего памятника русской исторической литературы XVI века.

Алексей Владимирович начал свою деятельность как художник-реставратор икон. Внёс серьёзный вклад в изучение памятников русской письменности и изобразительного искусства XVI—XVII веков. Автор множества научных работ, в том числе (совместно с Г.В. МАРКЕЛОВЫМ) двухтомной монографии «Летописец небесных знамений: лицевой рукописный сборник XVII века из собрания Библиотеки Российской академии наук», ставшей заметным событием в исторической науке. Этот труд отмечен академической премией имени А.Н. Веселовского.

Учёному интересна сибирская тематика. Он долгое время работал под руководством академика Николая Николаевича ПОКРОВСКОГО —

главного сибирского историка и археографа XX века. В 2019 году, на VII Сибирском историческом форуме, Алексей Владимирович сделал доклад «Окладная книга Сибири 1697 года».

— На этот раз хочу сообщить коллегам о новом направлении исследований, которые мы начали сейчас в Санкт-Петербургском Институте истории, — говорит А.В. Сиренов. — Мы приступили к изучению освоения русского Севера начиная с эпохи Средневековья до событий новейшего времени. В нашем институте хранятся коллекции документов, в том числе северных монастырей, и документы, связанные с историей Сибири. Например, большой фонд якутской воеводской избы. Эти источники позволяют несколько иначе взглянуть на историю освоения Севера.

— А есть ещё темы, связанные с Сибирью, которые вам хотелось бы исследовать?

— В 2019 году, когда я был в Красноярске, мы ездили в Енисейск. В этом городе несколько лет отбывал ссылку сотрудник нашего института, выдающийся историк Александр Игнатьевич АНДРЕЕВ. Меня впечатлило, что общественность Енисейска пытается отыскать сведения о том, кто из крупных деятелей культуры и науки проживал в их городе и в каком именно доме. Мне тогда показалось, что енисейский адрес Андреева можно легко определить. По возвращении в Санкт-Петербург я предпринял попытку найти эту информацию и с удивлением обнаружил, что нет писем к Андрееву в период его пребывания в ссылке. Но мы всё-таки не оставляем надежду и продолжим поиск. На первый взгляд, это деталь, мелочь, но в исторической науке нельзя пренебрегать мелочами.

— Алексей Владимирович, вы возглавляете Институт истории РАН. Регламентируют ли сегодня тематику «сверху»: что стоит, а что не стоит исследовать?

— Регламентировать эту науку невозможно. Сейчас историческая политика переживает активный период, разгораются информационные войны. И тут можно только сожалеть, что история стала ареной для политических баталий. Но изучать историю, изучать документы, устанавливать факты нам никто не запрещает.

— Если говорить о состоянии исторического знания в стране, какие здесь болевые точки?

— Сохранение историко-культурного наследия. У нас есть памятники, которые находятся в катастрофическом состоянии. И вот об этом прежде всего нужно заботиться. Не о трактовках каких-то событий (хотя это тоже, конечно, важно). Если мы потеряем то, что сохранили и передали нам предки, это будет означать, что наши потомки лишатся возможности изучать историю. Ведь каждый исторический памятник исследуется в разные эпохи по-разному. Сейчас мы имеем возможность, привлекая методы, которых не было в распоряжении наших предшественников, получать принципиально иные выводы и узнавать новое о прошлом. Но мы не можем исчерпать полностью потенциал этих памятников. Они попросту неисчерпаемы! Поэтому важно их сохранить, чтобы следующие поколения, вооружённые совершенно иным инструментарием, могли бы получать новую информацию. Вот это мне кажется главной и актуальной задачей современности.

С гостями VIII Международного Сибирского исторического форума дистанционно побеседовала Вера КИРИЧЕНКО

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

Политехнический сосредотачивается

Красноярский политехнический институт... Его история началась 65 лет назад. И интересно, что с первых лет Политех стал своеобразным инкубатором (или родителем, как хотите) для новых институтов. Уже в 1959-м, через три года после образования КПИ, как филиал Политехнического был организован завод-втуз при Красмаше. Через тридцать лет завод-втуз стал самостоятельным Институтом космической техники (ныне Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва). А через 15 лет с момента основания, в 1981 году, из состава Политехнического был выделен Красноярский инженерно-строительный институт.

Ещё через 25 лет история повторилась уже на другом уровне. При вхождении в состав Сибирского федерального университета из Политехнического (в то время Красноярский государственный технический университет) выделился целый ряд перспективных направлений, на базе которых были организованы как минимум 6 (!) отдельных институтов. А Политехнический вернулся к своим истокам и, как прежде, готовит кадры для таких ключевых отраслей экономики, как энергетика, машиностроение, транспорт.

Так что же произошло 15 лет назад? Политехнический потерял или приобрёл, став частью Сибирского федерального университета? Что ждёт его в будущем? Об этом говорим с директором института, доктором технических наук Михаилом Викторовичем ПЕРВУХИНЫМ.

— Бессмысленно рассуждать о том, потерял или приобрёл Политехнический, влившись в СФУ, так как мы не знаем, какой была бы его история, останься он самостоятельным университетом. Да, при вхождении в состав Сибирского федерального университета несколько сильных направлений подготовки и научных школ, возникших и окрепших в наших стенах, стали самостоятельными подразделениями. Но мы не потеряли с ними связь.

С другой стороны, доступнее стала коммуникация с другими структурами, вошедшими в состав СФУ. Это Институт цветных металлов и материаловедения, Инженерно-строительный институт. Эта междисциплинарная нейронная сеть потихонечку развивается и крепнет. Конечно, нужно время, чтобы заложенный в эту сеть потенциал проявил себя в полной мере. Но уже сейчас преимущества вхождения в университет, имеющий федеральный статус, очевидны. СФУ — федеральный бренд. И Политехнический сегодня является его важной частью, что даёт ему новые возможности, которых не было прежде. И одновременно накладывает ответственность соответствия этому бренду.

Конечно, наиболее зримо преимущества федерального университета проявились в развитии инфраструктуры. В первую очередь научной.

В период становления СФУ делались серьёзные вложения в развитие материально-технической базы, о которых мы прежде и мечтать не могли. Институт оснащён современной компьютерной техникой, программным обеспечением, металлообрабатывающим и уникальным научным оборудованием. Многие преподаватели прошли стажировки в ведущих российских и зарубежных университетах, производственных компаниях. Были созданы общеуниверситетские центры коллективного пользования. То же можно сказать и о спортивной инфраструктуре, которая досталась нам как наследие Универсиады. А новое здание Политехнического, в котором мы сейчас беседуем? Вообще, территория университета сегодня преобразилась до неузнаваемости.

— До неузнаваемости изменилась и региональная экономика. Базовой отраслью для Политехнического института всегда было машиностроение. Но именно оно в большей степени пострадало в последние тридцать лет. На кого сейчас работают кафедры машиностроительного направления? И вообще, на какую отрасль в основном работает институт?

— Если говорить о базовых для нас отраслях, то кроме машиностроения это ещё энергетика и транспорт. Конечно, машиностроение сегодня представлено не так широко, как 30 лет назад. Но остались и динамично развиваются такие крупные предприятия, как НПП «Радиосвязь», «Красмаш», «Информационные спутниковые системы им. академика М.Ф. Решетнёва». Вот три крупных предприятия, для которых мы готовим кадры. Кроме того, в регионе работает множество небольших наукоёмких машиностроительных предприятий, чью потребность в кадрах мы закрываем.

И учитывая изменения в экономике, я бы прежде всего говорил о её цифровизации. Это один из главных для нас вызовов. Цифровизация охватывает все отрасли, и мы перестраиваем учебный процесс таким образом, чтобы удовлетворять потребность экономики и запрос со стороны абитуриентов на «цифровые компетенции».

Если говорить о количестве обучаемых студентов в контексте разбивки по отраслям, то самым

крупным направлением является энергетика. На электро- и теплоэнергетику у нас самый большой набор первокурсников — 130 человек. Немного меньше набираем на транспортное направление — около 90 человек. И на машиностроительное направление 60 студентов мы приняли в этом году.

— Михаил Викторович, из чего сегодня складывается сотрудничество с предприятиями, для которых институт готовит специалистов?

— Форматы разные. В институте проводятся дни компаний, когда руководители и представители кадровых служб встречаются со студентами и рассказывают о компании, её потребностях в кадрах и карьерных перспективах. Активно внедряем практику проведения кейсовых чемпионатов с участием работодателей. Причём это как отраслевые чемпионаты, такие как «Case In», так и собственные, которые организуем и проводим вместе с Центром молодых учёных СФУ. Так, в 2020 и 2021 годах провели уже четыре события в форматах «мейкертон» и «хакатон» под брендом #политехделайснами. Партнёрами стали «Россети Сибирь», «Красмаш», НПП «Радиосвязь», группа компаний «ГАРО», АО «РМ Рейл Абаканвагонмаш», группа компаний «ЭФКО», «Компания Бентонит», СХП «Дары Малиновки», «ИСС им. ак. М.Ф. Решетнёва», ООО «Модульные системы управления», «Красцветмет», «КрасЭКО» и другие.

С «Россетями» ежегодно формируем студенческие энергоотряды. Ребята в них заняты на различных объектах энергетики. Некоторые предприятия реализуют стипендиальные программы. В этом году Красноярская энергетическая компания под своим брендом организовала зону внеучебной деятельности студентов в новом корпусе института, создала лабораторию для студентов-энергетиков.

Совместно с «Юнипро» и СГК на кафедре тепловых электрических станций реализуются проекты по инженерным классам. В рамках этих проектов сотрудники кафедр готовят ребят ещё со школы.

С уже упомянутыми «ИСС им. ак. М.Ф. Решетнёва» и НПП «Радиосвязь», с управлением МЧС России по Красноярскому краю реализуем совместные бакалаврские и магистерские программы. Студенты проходят обучение на базовых кафедрах, расположенных непосредственно

на предприятиях, под руководством опытных наставников от производства.

Совместный проект есть и с Союзом машиностроителей. К юбилейным мероприятиям в конце сентября – начале октября они привезут к нам интересную выставку «Земля в иллюминаторе». Это фотографии со стереоэффектом, которые сами космонавты делали с космической станции.

По транспортному направлению у нашего института два крупных партнёра: ОАО «Автоколонна 1967» и группа компаний «Медведь Холдинг». С автоколонной наши специалисты тесно работают по внедрению информационных технологий в систему пассажирских перевозок. С «Медведь Холдингом» реализуем уникальную образовательную программу «Высшая школа автомобильного сервиса».

– **И насколько успешен этот эксперимент?**

– Считаю, что проект развивается успешно и его ждёт большое будущее. На эту образовательную программу сегодня хороший набор. Ребята учатся на том оборудовании и под руководством тех наставников холдинга, с которыми им потом придётся работать после окончания университета. Это позволяет в короткие сроки погрузиться в производственную атмосферу, проникнуться корпоративным духом. Они уже студентами понимают, каким требованиям работодателя необходимо соответствовать. Да и работодатель понимает, кто на что способен. И всё это на ранних этапах обучения. Такой формат позволяет студентам без лишнего стресса адаптироваться на рабочем месте. На мой взгляд, этот передовой опыт подготовки надо распространять и на других направлениях.

– **Получается, сейчас Политехнический готовит специалистов в основном на обслуживание, а не на создание чего-то нового? А вообще, какие-то новые специальности в институте появились?**

– Конечно, как инженерный институт мы привязаны к потребностям индустрии и готовим специалистов, которые способны работать с современным уровнем технологий и на актуальном оборудовании в соответствии с международными профессиональными стандартами. Но в процессе обучения делается всё, чтобы у студентов развивалась способность к самообучению и к творческой деятельности. Это именно то, что необходимо для создания новых и совершенствования действующих технологий и оборудования. Здесь большую роль играют личностные качества отдельного человека, способности работать в команде, выстраивать эффективные взаимодействия в рамках проектных команд, так называемые soft-skills. Сегодня ни один серьёзный проект не реализуется в одиночку. Это командная работа. И эти навыки мы развиваем через внедрение проектно- и практико-ориентированных методик обучения.

Если говорить о новых специальностях, то здесь наша фантазия ограничена федеральным государственным образовательным стандартом. Вообще, СФУ – большой университет, и если иметь в виду другие институты инженерной направленности, то мы получаем охват практически всего спектра востребованных в экономике направлений. А у себя в Политехническом мы в рамках наших традиционных направлений имеем возможность трансформировать и модернизировать существующие образовательные программы, давать им новое наполнение через организованные в разных форматах партнёрские взаимоотношения. Имеем возможность делать их конкурентоспособными, интересными и привлекательными для абитуриентов и работодателей. На этом сегодня и сосредотачиваемся.

– **Михаил Викторович, вклад Политехнического в жизнь города и края всегда был весомым. Как вы можете охарактеризовать его сегодня? Включая так называемую третью миссию, которая и раньше существовала, хотя так не называлась.**

– Под третьей миссией понимается вклад университета в социально-экономическое развитие региона, общественно значимые проекты и инициативы университета, волонтерские и благотворительные акции, работа со школьниками и абитуриентами. В этом направлении мы сотрудничаем с Центром молодых учёных СФУ, перенимаем их опыт и нарабатываем собственный. Как я уже говорил, в начале сентября на базе института прошёл научно-инженерный марафон для абитуриентов старших классов «Кем быть» – это интенсив по сборке систем беспилотных летательных аппаратов для решения актуальных задач агрокомплекса Красноярского края. В конце сентября пройдёт II Инженерный хакатон «Енисейская Сибирь. Индустрия 4.0». В чём суть? Это технологический марафон, который позволяет собрать новые междисциплинарные команды из других инсти-

тутов СФУ, найти решение конкретных практических задач студентами и аспирантами под руководством экспертов-работодателей. Например, даются сутки, за которые участники должны решить производственный кейс под руководством наставников от университета и от предприятия.

Информация об этих мероприятиях идёт по разным информационным каналам. Ребята заявляются, проходят тестирование, из них набирается команда. В процессе школьники знакомятся с нашими инженерными специальностями, с Политехническим институтом и территорией нашего замечательного кампуса. Привлекаем и ребят из физико-математической школы СФУ, которая расположена рядом с нами. Таким образом ведётся работа с нашими потенциальными абитуриентами. Ребята до поступления могут присмотреть для себя интересное направление и даже найти себе наставника, погрузиться в интересующую тему и прийти к нам уже вполне осознанно.

Кроме того, мы стремимся стать площадкой, где могли бы проводиться общественные слушания по резонансным для региона вопросам. Сейчас, к сожалению, общественное мнение часто формируется «людьми из интернета», считаем себя экспертами по широкому кругу вопросов, часто даже без профильного образования. А так быть не должно. В Политехническом институте работает много специалистов в различных отраслях. Они участвуют в экспертных советах при губернаторе, при Законодательном Собрании края. К ним обращаются по самым разным вопросам. Например, по развитию городской среды, транспортной инфраструктуры, по вопросам, связанным с промышленной экологией, и другим. Именно такие специалисты должны участвовать в формировании общественного мнения.

ПОЛИТЕХ-2021

Количество студентов очной формы **1873**, заочной – **442**
Профессорско-преподавательский состав – **325** чел.

Количество

образовательных программ:

- бакалавриат – **11**
- магистратура – **13**
- аспирантура – **10**

Количество публикаций:

- WOS – **104**
- SCOPUS – **202**

Объём НИОКР – **22 млн руб.**

Вообще, так называемая третья миссия, если смотреть глубже, тесно связана с двумя первыми (образовательной и научной). Упомянутые студенческие энергоотряды вполне соответствуют и третьей миссии. И наоборот: деятельность, направленная на поиск одарённых и мотивированных на инженерное дело детей, напрямую отвечает двум первым миссиям.

– **Вот и повод вернуться к миссиям традиционным. Какие научные направления наиболее успешно развиваются сегодня в институте?**

– Традиционно сильны тематики, связанные с электротехнологиями, прикладным материаловедением, передовыми машиностроительными технологиями. На многих заводах РУСАЛа работает оборудование, разработанное на кафедре электротехники, которую возглавляет доктор технических наук, профессор Виктор Николаевич ТИМОФЕЕВ. На этом оборудовании производится 5% мирового алюминия. Много талантливых ребят, да и я сам, выросли в этом коллективе. Занимался тематикой литья алюминиевых сплавов в электромагнитном поле. В этом направлении продолжаю работать с аспирантами.

Коллектив кафедры прикладной механики под руководством Геннадия Ефимовича НАГИБИНА и Елены Николаевны ФЁДОРОВОЙ успешно работает с ОК «РУСАЛ» и Электрохимическим заводом по разработке и нанесению защитных

покрытий на элементы сложного технологического оборудования.

Большой фундаментальный задел сформирован по аддитивным технологиям. Научный коллектив кафедры машиностроения под руководством Николая Николаевича ДОВЖЕНКО и Александра Игоревича ДЕМЧЕНКО разработал технологию послойного синтеза на основе 3D-моделей крупногабаритных изделий дуговой наплавкой проволокой, называемую в мировой практике Wire-Arc Additive Manufacturing (WAAM). Для данной технологии, учитывая её особенности, коллектив совместно с учёными Института цветных металлов и материаловедения разрабатывает новые алюминиевые сплавы. А в коллективе Виктора Николаевича Тимофеева разработана технология для производства алюминиевой проволоки для аддитивной технологии. Технология WAAM уже начинает применяться в областях техники, где требуется производство кастомизированных изделий, в том числе для ремонта, например в условиях Арктики, сухопутного и водного транспорта, инфраструктуры обустройства нефтегазовых месторождений.

Формируется задел в направлении биоинженерных технологий. Екатерина Игоревна ШИШАЦКАЯ из Института фундаментальной биологии и биотехнологий совместно с заведующим кафедрой прикладной механики Александром Евгеньевичем МИТЯЕВЫМ работают над оптимизацией структуры имплантатов для восполнения дефицита костной ткани. Имплантаты получают на основе биоразрушаемых полимерных материалов природного происхождения при помощи аддитивных технологий. При участии профессора кафедры материаловедения нашего института Фёдора Михайловича НОСКОВА изучаются физико-механические свойства имплантатов. Кроме того, наши специалисты задействованы в работах биологов по микрофлюидике.

– **Михаил Викторович, институт отмечает 65-летие. За эти годы изменений было много. А чего ждать в ближайшем будущем?**

– Все изменения диктуются внешней средой. Основные вызовы, на которые необходимо отвечать, – это высокая конкуренция в сфере высшего образования и слабый интерес к инженерным специальностям у абитуриентов. Когда-то выпускников школ к нам приходило много больше, чем мы могли принять. Сейчас абитуриенты мобильны, и большую долю талантливых выпускников школ забирают Москва и Санкт-Петербург.

Происходят изменения и в подготовке студентов. С одной стороны, в образовательные программы приходится добавлять больше универсальности, укрупнять направления, уходя от прежней «массовой» узкой специализации. С другой, чтобы оставаться интересными для абитуриентов и индустрии, необходимо придумывать инструменты для формирования индивидуальных компетенций, востребованных конкретным работодателем. Эта непростая задача может решиться только через эффективное взаимодействие с конкретным предприятием. Примеры такого взаимодействия я приводил.

Что касается фундаментальных и прикладных исследований, большая работа предстоит в рамках климатического НОЦ мирового уровня «Енисейская Сибирь», где компетенции Политехнического института будут задействованы в комплексном проекте «Научно-технологическое обеспечение проектов по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух городов Красноярского и Норильска».

Политехнический институт активно работал над составлением конкурсной заявки от СФУ и по программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». В заявку институт вошёл с комплексным междисциплинарным проектом «M4 – Material science, Mining, Metallurgy, Machinery» совместно с Институтом цветных металлов и материаловедения и Институтом инженерной физики и радиоэлектроники. Надеемся на победу в конкурсном отборе.

Благополучие института напрямую зависит от того, насколько хорошо мы удовлетворяем потребности в подготовке кадров и насколько мы интересны в области научных исследований. Будем стремиться к тому, чтобы занимать ту лидирующую позицию, которую когда-то занимал Политехнический институт, и играть ту же роль в развитии региона, что и прежде.

Продолжение темы
65-летия КПИ на стр. 10-11

Текст _ Валентина ЕФАНОВА

Занятие в Политехническом институте,
фото из «Красноярских архивов»

«На моих глазах птенец стал мощной птицей»

К своей альма-матер все выпускники Красноярского политехнического института (позже — КГТУ) относятся, действительно, как преданные сыновья. Приходят по первому зову, близко к сердцу принимают все радости и невзгоды, любят и чтут. И до сих пор считают себя обязанными родному вузу всем. С одним из выпускников мы сегодня вспоминаем период становления Красноярского политехнического и приметы того легендарного времени.

ДОСЬЕ

Алькин Анатолий Васильевич — выпускник 1968 г., кандидат технических наук, четырежды избирался деканом электроэнергетического факультета (позже факультет автоматики и вычислительной техники — ФАВТ), был проректором по учебно-воспитательной работе и по социально-экономическим вопросам. Вице-президент Ассоциации выпускников КГТУ/КПИ.

С Анатолием Васильевичем Алькиным мы проговорили три часа. Остановимся на нескольких сюжетах, где в отдельной человеческой жизни отражается история института, города и страны.

С Волги на Енисей

В Красноярск он попал случайно. Его друг Толик ФЕДИЙ был из Сибири, из Учумского совхоза. Познакомились в первый же день в армии — у одного койка была на втором ярусе, у другого под ним. Всю службу прошли бок о бок: первый год дислоцировались в Польше, потом в Калининградской области, город Гвардейск. У обоих друзей за плечами был техникум, но мечтали поступить в институт. Алькин собирался в Куйбышевский политехнический, Федий в Красноярский. Заявления подали в оба. И когда получили от вузов приглашения, решили поехать вместе. Но куда? Вытянули спичку — выпал Красноярск.

Город поначалу не понравился. Приёмная комиссия в 1963 году уже переехала в новый, ещё не достроенный корпус в Студгородке. Троллейбус довозил только до Юннатов, отсюда — пешком, а там — пустырь, и корпус из-за бурьяна почти не виден. Появилась даже мысль: зачем сюда приехал? Но когда началась учёба — мысль прошла. Потому что классные оказались и преподаватели, и группа: все после армии, из 23 человек 13 — члены коммунистической партии. Друг друга поддерживали во всём.

Повезло с преподавателями

Лекции по математике великолепно читала доцент Татьяна Ивановна ВОРОБЬЁВА, выпускница Томского университета. Для всех, кто хотел иметь отличную оценку, она после каждой лекции задавала микротему; то есть на экзамене помимо вопросов билета надо было дополнительно раскрыть одну из этих тем. Такой подход стимулировал студентов разбираться не только в обязательной программе, но и шире.

Практику по математике вёл Николай Георгиевич ГОЛУБЕВ, бывший директор сельской школы. «Практики» были ближе к студентам, так как лекторы читали всему потоку, а на что способен отдельный студент, «тянет» он или нет — не представляли. Именно те, кто вёл практические занятия, задавали вектор освоения вузовской программы, а это многое значит. Кстати, практи-

ческие занятия по физике у их группы вёл Роман СОЛНЦЕВ, тот самый — известный в дальнейшем поэт, писатель, депутат. На всю жизнь студенты группы и сам Алькин сохранили с ним отличные отношения.

Елена Ивановна СПИРИНА вела химию. Алькин, закончивший до техникума 7 классов, химию изучил только по программе неполной средней школы и вузовский курс усвоил плохо. Экзамена боялся как огня. Преподаватель еле-еле поставила тройку в ведомости, а потом открыла зачётку и увидела одни пятёрки. Сказала: «Если бы я знала, что вы так можете учиться, вы бы сейчас экзамен не сдали». Это тоже характеризует человека, который уделяет внимание студентам.

Когда зародились стройотряды

Студентов во все времена привлекали к работам, и каждое поколение считало, что стройотряды возникли при них. Но формально это движение краевой комитет комсомола взял под своё руководство в 1964 году. Сто стройотрядовцев КПИ, например, работали в зоне затопления Красноярского водохранилища, из них 7 человек были из группы Алькина.

А в 1965 г. стройотрядовцы КПИ впервые поехали на разгрузку пиломатериалов в Игарку. И впервые же тогда перед отъездом провели факельное шествие. Сшили на заказ форму (чёрные шерстяные брюки и шерстяные зеленоватые рубашки) и прошли с факелами от Красной площади по Маркса до улицы Кирова, а оттуда в обратном направлении по Мира до Робеспьера. А потом 200 человек загрузились на теплоход «Лермонтов» и поплыли к океану.

В 1966 г. в институте был создан отряд «Энергия» как одна из единиц Всесоюзного студенческого строительного отряда «Энергия», командиром которого был студент МЭИ. А Алькин стал первым командиром отряда «Энергия» КПИ. Работали в Курагинском, Минусинском и Каратузском районах, тянули линии электропередач, делали проводку в жилых помещениях. В общем, электрифицировали край. Кстати, бойцом в этом отряде был Анатолий МАТЮШЕНКО, впоследствии возглавлявший Красноярский водоканал, бывший замглавы города и замгубернатора. В декабре 1966 г. в кремлёвском Дворце съездов состоялся первый слёт студенческих стройотрядов «Энергия» СССР, и делегаты из Красноярска там были.

Распределение на кафедру

На 2 курсе Алькину предложили подработку лаборантом на полставки на кафедре высшей математики. Согласился, даже не спрашивая, какие обязанности. Здесь нашёл свою будущую жену, в то время – ассистента кафедры.

Но оставаться в институте не планировал. Преддипломная практика (она в те годы была 8-месячная, начиналась сразу после 4 курса) у него проходила на Комбайновом заводе, в инструментальном цехе. Там стояло несколько координатно-расточных станков, которые не работали, потому что некому было в них разобраться. И вот начальник цеха спрашивает студента-практиканта: возьмёмся запустить?

Предмет по автоматическому управлению электроприводами в КПИ вёл В.И. ТИТОВИЧ – дошлый преподаватель, который требовал от студентов не просто понимать теорию, а уметь найти причину, по какой тот или иной элемент автоматики не работает. Так что Анатолий Алькин был подкован и за два месяца запустил три станка. Получил за это премию в размере месячного оклада электрика 5 разряда (156 рублей, приличные для того времени деньги!), а также предложение распределиться по окончании вуза на Комбайновый.

Но когда дело дошло до распределения, ему предложили остаться в институте с перспективой работы по хоздоговору и аспирантурой. Перспектива была интересная, т.к. в процессе подготовки диплома завязалось тесное сотрудничество с доцентом Владимиром Ивановичем МИЛОВЗОРОВЫМ. Тематика будущей диссертации была обсуждена, наработка для неё имелась: защищён классный диплом, в котором студент и его научный руководитель фактически были близки к открытию нового закона по управлению скорости вращения электрических двигателей с фазным ротором (бичастотное регулирование). Даже установку собрали, только заявку на патент не подали. Однако сотрудничество это неожиданно прервалось ввиду отъезда Миловзорова.

Аспирантура, научная тематика и Соустин

Замен рухнувших планов Алькину предложили целевую аспирантуру в Томском политехническом институте, где всё пришлось начинать с нуля. Здесь его научным руководителем стал Борис Порфирьевич СОУСТИН, блестящий учёный, с именем которого связано развитие целого ряда научных направлений в Красноярске. Почему в Красноярске? История такова.

В 1974 году в силу разных обстоятельств Соустин должен был уехать из Томска. Он собрал учеников, изложил ситуацию и предложил поехать с ним. У него было два приглашения из Центральной России, но там не давали жилья. И тут Алькин спрашивает: «А почему не Красноярский политехнический? У нас квартиры кандидатам дают». Предложение всех заинтересовало, и Алькину было поручено провести переговоры в Красноярске.

По приезду в институт доложил проректору по науке Виталию Анатольевичу ТРОЯНУ о возможности пригласить в Красноярск состоявшийся научный коллектив. Идея была принята с энтузиазмом, вместе поехали к ректору. Василий Николаевич БОРИСОВ, конечно, не упустил возможность получить в молодой институт целую научную школу: руководителя с принятой к защите докторской диссертацией, четырёх кандидатов наук и пятерых высококвалифицированных инженеров, которые все впоследствии защитили кандидатские диссертации.

Научная школа, ещё будучи в Томске, делала работы для НПО ПМ в Красноярск-26. Эта связь в 70-80 гг. превратилась в настоящее творческое сотрудничество с обособленной задачей. Сотрудники НПО готовили в заочной аспирантуре кандидатские и докторские диссертации, кафедра выполняла научно-практические работы по проблемам управления различными процессами в космических летательных аппаратах. К стати, нынешний гендиректор «ИСС им. академика М.Ф. Решетнёва» Николай Алексеевич ТЕСТОЕДОВ был аспирантом Соустина, а непосредственный его научный руководитель – А.В. Алькин.

Декан Анатолий Справедливый

Работа деканом, по словам самого Анатолия Васильевича, была ему по душе своим разнообразием и неповторяющимися ситуациями, которые иногда сваливались на голову как снежный ком.

В должности декана переплетено многое, причём совершенно разного по свойствам и трудности задач. Начиная от уровня знаний абитуриентов, обустройства быта студентов, организации учебного процесса, во главе которого должен стоять качественный преподавательский состав, – а его невозможно получить без большой научно-исследовательской работы. И это далеко не полный перечень забот декана. Алькин возглавлял электроэнергетический факультет (позже ФАВТ) с 1976 по 1991 гг.

Деканом был строгим, но прозвище от студентов получил «Анатолий Справедливый». Когда дело доходило до отчисления, лично говорил с каждым. При этом со студентами-первокурсниками расставался легко, и вот почему. Давно заметил: в течение первых месяцев многие поступившие расхолаживаются, особенно те, кто в школе хорошо учился. Ведь поначалу идёт повторение материала, а им кажется: я всё это знаю. День знаю, неделю знаю; потом спохватятся, а связать уже ничего не могут. В результате сессия проваливается. В таких случаях Анатолий Справедливый и говорил: не отчаивайся, осенью придёшь. И действительно, многие возвращались, кто-то уже отслужив в армии, и ответственно учились.

Показательный случай: в одном из потоков на факультет поступил сын В.П. КАПЕЛЬКО, первого секретаря горкома партии. Первую сессию парень завалил. Но ректор предупредил декана: не вздумай подавать на отчисление, не подпиши. А через два дня звонит и предупреждает: к тебе идёт сам Капелько. Входит первый секретарь, здоровается и заявляет: «Я просить за сына, чтобы не отчисляли, не собираюсь. А вот просить, чтобы вы его отчислили, хочу. С сегодняшнего дня». Студент был отчислен, отслужил в армии, потом вернулся в институт, прекрасно учился, был старостой группы.

Позиция декана имеет большое значение для всей атмосферы жизни на факультете. Алькин считал (хотя и не сразу к этому пришёл), что если ограничиваться только учебным процессом, то добиться впечатляющих результатов в воспитательной работе, да и в учёбе и науке будет сложно. Именно поэтому на его факультете студентам разрешали практически всё. Первыми в институте здесь создали студенческий деканат. В общезнанию работала дискотека с барной стойкой, о которой мечтали другие факультеты и даже вузы. А на встречах со студентами «перебывали все попы города», за что декан с секретарём парткома К.М. ФЕОКТИСОВОЙ неоднократно вызывались в райком партии, но стояли на своём (священники прекрасно разбираются в человеческой психологии, духовных законах, а это востребовано у молодёжи). Не раз выступал в КПИ и Роман Солнцев, гостем был А.Ф. ВЕПРЕВ – председатель колхоза «Назаровский», Герой Соцтруда. Незабываемой стала и встреча с генералом Александром ЛЕБЕДЕМ как одним из учредителей Конгресса русских общин.

Вуз рос

Анатолий Алькин был свидетелем и участником основного периода становления института. Он говорит: «На моих глазах птенец ястреба превратился в мощную птицу».

В 1963 году в институте было всего три факультета, приём – около 300 человек, среди преподавателей лишь 5-6 остепенённых. Ни аспирантуры, ни серьёзных научных исследований. Почти пустой корпус и преподавательский состав, который сам ещё всему учился.

К концу 70-х предприятия края на своих площадях и оборудовании массово начали открывать филиалы кафедр КПИ. Это был признак того, что вуз заметили и признали. В начале 80-х связь с производством превратилась в мощный инструмент развития института. Этот период совпал с приходом ректора Анатолия Михайловича СТАВЕРА.

Одним из результатов партнёрства с предприятиями стало оснащение вуза большим количеством вычислительной техники. Институт мощно наращивал материальную базу, НИОКР, связи. Качество научных работ, подготовку специалистов оценили и в минвузе, и в отраслевых министерствах. При КПИ стали открываться советы по защите диссертаций, отраслевые лаборатории с полным финансированием работ, а это тоже признание и доверие. Выпускники института, распределяясь на предприятия, занимали там ведущие позиции. Фактически выходцы из КПИ на конец XX века управляли всей основной промышленностью города и края.

Объединение выпускников

В начале 90-х пошла волна преобразования институтов в университеты. Это диктовалось разным уровнем финансирования вузов со стороны министерства. Для получения статуса университета требовалась процедура аккредитации. Институт подал заявку о желании пройти такую процедуру, и в начале 1993 г. в КПИ приехала комиссия по аккредитации. В числе экспертов оказался А.В. ВОДОПЬЯНОВ, проректор по социально-экономическим вопросам Томского политехнического университета, которого Алькин знал по аспирантуре.

Они разговорились, и среди прочего выяснилось, что в ТПУ создан Попечительский совет, причём исключительно из выпускников вуза, а это большая поддержка. В КПИ к тому времени также имелся Попечительский совет, куда вошли многие известные люди Красноярска, но только два выпускника. Будучи проректором, А.В. Алькин по должности занимался социально-экономическими вопросами и понимал, насколько важна помощь тех, для кого вуз – родной. Но подумав, пришёл к выводу, что более интересным был бы не Попечительский совет с неясными функциями, а Ассоциация выпускников. С таким предложением и обратился к ректору А.М. Ставеру. Тот идею не оценил («Зачем нам ещё и Ассоциация?»), но сказал: если учёный совет поддержит – делай. Совет поддержал.

Началась кропотливая работа: переговорил с деканами, создал рабочую группу из представителей факультетов, начали собирать базу выпускников. Параллельно провёл десятка два встреч с группами предпринимателей, от которых слышал только одобрение и поддержку идеи. И каждая встреча заканчивалась тем, что на расчётный счёт вуза поступали деньги. А ректор всё относился к этому как к забаве. Наконец, назначили учредительное собрание – 4 марта 1994 года. К 10 утра актовый зал Политехнического, вмещающий 520 человек, был забит полностью. Алькин зашёл к ректору: «Анатолий Михайлович, пойдёмте» – «А народ-то там есть?» – «Увидите». И когда ректор увидел полный вестибюль, заглянул в зал, то понял, что людям это объединение важно. Анатолий Васильевич с гордостью подчёркивает: «С того раза до самой смерти ректор не пропустил ни одного заседания Ассоциации».

Ассоциация жива по сей день, но в перестроечные годы она сыграла особенно заметную роль в жизни КГТУ. Например, серьёзно поддержала научные работы, выделив коллективам вуза 11 грантов на крупные суммы. С первого года основания учредила стипендии студентам – они выплачиваются до сих пор. Провела капитальную реконструкцию актового зала в историческом корпусе на Ленина, 70. Выпускает Вестник Ассоциации. Издаёт монографии и книги по истории вуза.

Первый ректор

Имя Василия Николаевича Борисова звучит в рассказе моего собеседника постоянно. Он считает, что Борисов уходил с поста ректора, когда институт уже вырос в того мощного ястреба. И именно Василий Николаевич в буквальном смысле построил институт, ведь строили каждый год, не останавливаясь: корпуса, общежития, инфраструктуру.

Ещё Борисов не терпел, когда недооценивали людей. Сам ко всем относился ровно и бережно, особенно к студентам. Всегда повторял деканам и преподавателям: «Вы на 5 лет заменили им родителей. Вот и относитесь, как к своим детям. Не рубите с плеча, где можно не рубить».

Это отеческое отношение Алькин имел возможность испытать на себе, в довольно курьёзном случае. После первого курса на день Ивана Купалы они с приятелем оседлали подоконник прямо над выходом из общежития и поливали водой всех, кто там проходил. И вылили ведро воды на парочку, не распознав ректора и коменданта. Комендант была скоро на расправу: тут же явилась в комнату, собрала постель и потребовала выселяться. А к ректору на ковёр предстояло идти на следующий день. В те времена это могло обернуться и отчислением, в том числе из партии. Но Василий Николаевич лишь потерял свою шевелюру, расспросил, как они учатся (учились хорошо), и оставил дело без последствий. Только с комендантом предоставил разобраться самим – и ещё несколько лет шутники были у коменданта на побегушках.

А сейчас одна из первейших забот Ассоциации и лично её вице-президента – подготовка сборника воспоминаний о первом ректоре В.Н. Борисове.

Подготовил Андрей КУЗНЕЦОВ

Круглые даты

29 апреля 1971 года-
Приказ МПС СССР о
переименовании Красноярского
ПВРЗ в
Электровагоноремонтный
завод (ЭВРЗ)

50 лет назад Красноярский паровозоремонтный завод (ПВРЗ) переименован в электровагоноремонтный (ЭВРЗ). 30 декабря 1971 г. предприятие выпустило из ремонта последний в своей истории паровоз. Им оказался Ел-3870 – паровоз не самого известного типа. Локомотивы серии Ел называли «паровозами с двойным гражданством». Их по чертежам русских инженеров выпускали для нашей страны в Первую и Вторую мировые войны в США.

60 лет назад построен первый 8-этажный жилой дом в Красноярске. Многие горожане удивятся: «8-этажка в 1961-м году? Где такая? Ведь жилые дома выше 5 этажей в Красноярске вроде бы начали строить только в конце 60-х...». Ещё большее изумление можно вызвать, сказав, что по сути это «хрущёвка»! Находится этот необычный дом, а точнее – одноподъездная секция, примыкающая к 5-этажке, на улице Сурикова.

Начало Красраба

70 лет назад в соответствии с решением Совета министров СССР началась массовая застройка проспекта имени газеты «Красноярский рабочий». Причём тогда ни проспекта, ни даже названия у него ещё не было. Имя главной газеты края новая городская магистраль получила только 8 июня 1954 года.

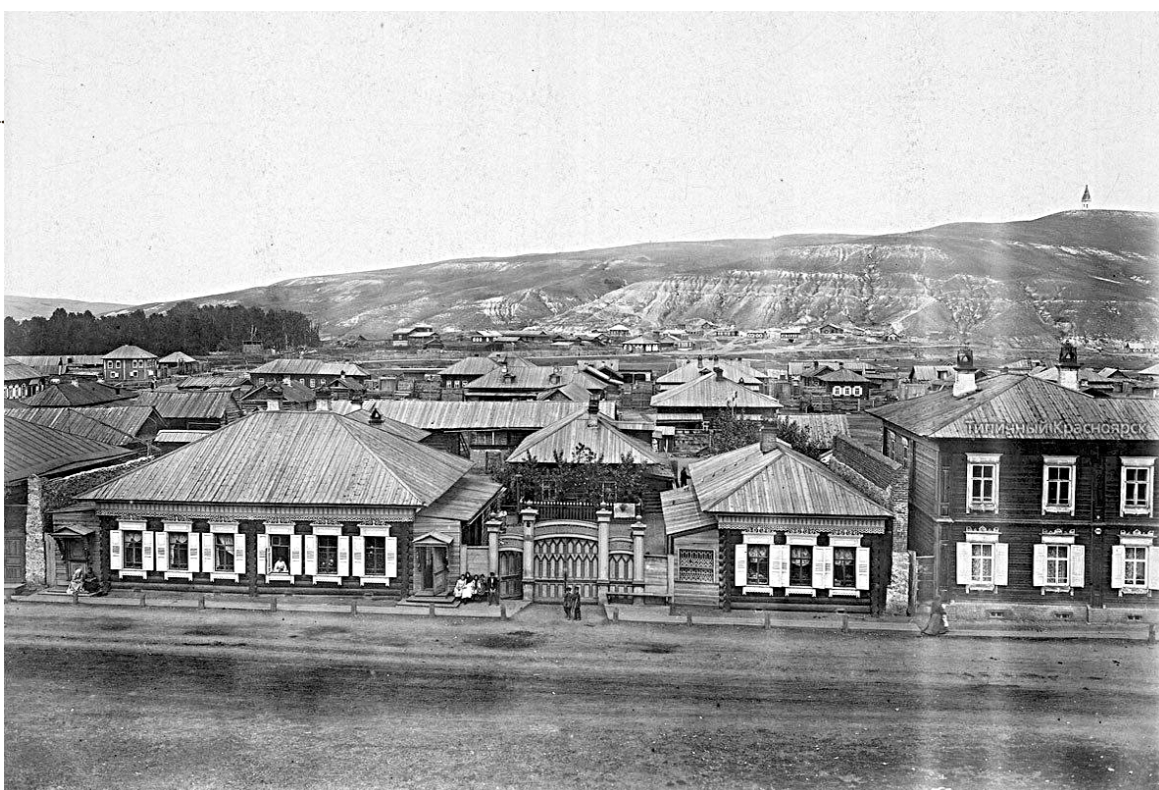

80 лет назад началась история красноярского научно-производственного предприятия «Радиосвязь». Приказом Наркома СССР от 21 июля 1941 года из числа работников Ленинградского НИИ №9 и завода №327 на базе эвакуированного в Красноярск оборудования был образован Красноярский филиал завода №327. Основное техническое направление завода в военные годы — комплексная самолётно-наземная радионавигационная аппаратура. Главным изделием завода были мощные радиомаяки, которые выпускали под шифром «Колба». Их устанавливали по трассе перегона самолётов Аляска-Сибирь, где в безлюдной местности и тяжёлых метеоусловиях пилотам крайне сложно ориентироваться. Стояли «Колбы» и на аэродромах прифронтовой полосы, чтобы обеспечивать путь самолётов домой после выполнения боевого задания.

Проверка радиомаяков перед отправкой на фронт

100 лет назад 21 февраля 1921 года президиум Городского исполнительного комитета постановил «в трёхдневный срок переименовать в революционном духе все улицы г. Красноярска». Постановление было выполнено, улицы города получили новые имена. Например, переулок Гимназический стал сначала переулком, а потом улицей Вейнбаума, переулок Театральный стал переулком Троцкого (сейчас это улица Кирова), улица Всехсвятская стала улицей Красной Армии, улица Песочная — улицей Урицкого и т.д.

Красноярск в начале XX века

120 лет назад в Красноярск из Санкт-Петербурга прибыл новый младший архитектор города Владимир Соколовский. Через 5 лет — он уже архитектор Енисейской губернии. В 1902-1904 годах Владимир Александрович руководил перестройкой Спасского собора в Минусинске. В 1907 году по проекту СОКОЛОВСКИЙ была построена синагога в Ачинске. В 1912 году им проведена реконструкция канского Свято-Троицкого собора. Всего в Красноярске Владимир Александрович Соколовский построил или реконструировал более 50 зданий, многие из них являются памятниками архитектуры. Им спроектировано свыше 100 мостов и переходов на Сибирском тракте и свыше 100 зданий на территории нынешнего Красноярского края.

Наиболее известные работы Соколовского в Красноярске:

- >> Дом пушной фирмы «Братья Ревильон» (пр. Мира, 49) (1914–1915);
- >> Здание Общественного собрания (ныне Дом офицеров) (1912-1913);
- >> Дом купца Гадалова. (Перекрёсток улиц Карла Маркса и Парижской Коммуны) (1911);
- >> Торговый дом Либмана (пр. Мира, 96) (1909-1910);
- >> Здание Начального училища (ул. Ленина, 150) (1911);
- >> Особняк В. Н. Гадаловой (ул. Маркса, 36) (1909–1910);
- >> Дом М. М. Зельмановича (ул. Маркса, 73) (1910–1911);
- >> Красноярский почтамт (ул. Ленина, 62) (1911) и др.

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА

«Всем благоустройством Красноярск обязан Степанову»

Почти двести лет назад на берег Енисея, на высокий его яр, вышел первый глава новой губернии Александр Петрович СТЕПАНОВ. Сегодня многие — и местные, и гости — с готовностью скажут, что Красноярск — особенный город. Можно сказать, что эта его уникальность началась или, по крайней мере, была осознана с приездом первого губернатора. Степанов не только собрал уникальные сведения о Енисейском крае, которые никто не излагал до него. Он менял город, приводил его в порядок, заботился о жителях Енисейской губернии, думал о её будущем.

С тех пор прошли три средние человеческие жизни, а если считать поколениями, то десятков. И сегодня большинство красноярцев почти ничего не знают о первом губернаторе, разве что имя, да и то благодаря скверу «у слонов» и недавно появившемуся памятнику. О том, каким человеком был Степанов и какую память оставил о себе, мы побеседовали с ведущим архивистом Государственного архива Красноярского края Диной КАРПУХИНОЙ.

— Дина Ванцетовна, какие документы и бумаги личного характера об Александре Степанове хранятся в красноярском архиве? Что из них представляет особую ценность?

— К сожалению, бумаг личного характера, относящихся к первому губернатору, у нас немного. С именем Степанова связаны буквально несколько документов. Извещение о его прибытии на службу (от 28 марта 1823 года) и указ, в котором он требует оформлять донесения по установленной форме. А также прижизненное издание его труда «Енисейская губерния» в двух экземплярах. Книга вышла в 1835 году, и после губернатор преподнёс её царю, получив за это 10 тысяч рублей на покрытие расходов по изданию и бриллиантовый перстень в подарок. Есть и несколько долговых расписок Александра Петровича.

— В книгу, видимо, входили данные государственных отчётов, т.е. она вполне документальная?

— Несомненно, материалы государственных отчётов составляют основу степановской «Енисейской губернии». Современники замечали за Александром Петровичем именно любовь к точности, к правде во всех отношениях, в том числе в изложении фактов. По своему духу губернатор был гуманистом, но явно имел тягу к точным наукам, и в книге множество цифр по всем аспектам жизни молодой губернии. Это своего рода энциклопедия — тут и география, и описания животных и растений с латинскими названиями, и характеристики народов. Степанов

приводит словарики, сравнивает языки, например, казанских и минусинских татар, описывает обряды. Это произведение, интересное специалистам из разных областей знаний. И порой повод для полемики: например, губернатор спорил с учёными по поводу того, откуда берёт истоки Енисей. Кстати, в своём видении этого вопроса он был не прав.

Полистайте книгу — поразительно, что её автором является один человек! В те времена добывать информацию было в тысячу раз сложнее, чем сейчас. Тем не менее это исчерпывающий срез состояния Енисейской губернии в первой трети XIX века. Причём с глубоко личным отношением. Это очень интересно читать.

— Почему вообще Александр Степанов оказался в Сибири, известна ли история его назначения губернатором?

— Есть несколько ответов на этот вопрос. Одна из версий — будущему декабристу Гавриилу БАТЕНЬКОВУ, в то время правителю дел Сибирского комитета, удалось провести на пост гражданского губернатора А.П. Степанова, человека прогрессивных взглядов.

А Александр Васильевич ДРУЖИНИН, известный критик и беллетрист середины XIX века, писал, что «Степанов проехал в Петербург, где ещё у него оставались многие близкие лица из прежних сослуживцев: ПУШНИКОВ, князь КОЧУБЕЙ и МИЛОРАДОВИЧ. По их ходатайству ему даны были чин статского советника и место губернатора во вновь открывавшейся Енисейской губернии. В 1822 году, сдав имение в управление своей матери, Александр Петрович, взяв с собой всю семью, кроме двух старших сыновей, отправился к новому месту служения».

— В те времена Сибирь была местом ссылки. Как в общем-то преуспевший человек решил на это?

— У Степанова была непростая судьба, его можно считать романтической натурой! Да, он был дворянином, но небогатым, а в семье на момент назначения на губернаторский пост было пять детей, которых

требовалось содержать, учить. Назначение губернатором давало определённые материальные преимущества. Однако, по свидетельству современников, Степанов не стал в Красноярске наместником, который всё грёб под себя или использовал служебное положение как повод для наживы. Напротив, в итоге даже его имение в европейской части России было продано за долги. Это отдельная история.

— Степанов приехал на Енисей с семьёй?

— Это утверждает А.В. Дружинин. Но мы просмотрели ещё и исповедные росписи Воскресенской соборной церкви Красноярска и обнаружили записи о том, что А.П. Степанов приходил на исповедь с семьёй — женой Екатериной Федосеевной и детьми — Ростиславом и Надеждой (младшие — Анатолий, а также Александр и Лидия, которые родились в Красноярске, на исповедь не ходили), в сопровождении дворовых людей.

— А какие-то ещё сведения о его семье есть в других архивах?

— В архиве Калужской области, где Александр Степанов служил прокурором, а затем жил у себя в имении, хранится больше материалов: метрические сведения, информация о его награждениях, служебном продвижении. Мы готовим статью о первом губернаторе, где более подробно расскажем о его семье. А в декабре на нашем сайте планируется статья о роли А.П. Степанова в административном устройстве Енисейской губернии.

— Что нового появилось в Красноярске благодаря Степанову? И что из этого сохранилось до сих пор?

— Главное, пожалуй, городской сад. Именно Степанов приказал оставить в неприкосновенности посреди Красноярска часть леса. Наследием губернатора можно считать и саму планировку центра (а тогда всего города), разработанную в 1828 году.

Кроме того, при губернаторе улицы обрели новый облик. По воспоминаниям красноярца Ивана ПАРФЕНТЬЕВА, Степанов «привёл город в лучшее состояние: дома на Большой улице (ныне пр. Мира) все были обшиты тёсом и выкрашены, построены тротуары, фанар-

ные столбы», всё это было окрашено «аракчеевской» краской (в три цвета: жёлтый, чёрный, белый), устроены будки для ночного караула, сделаны шлагбаумы на въезде с Иркутского и Московского трактов, поставлены часовые.

Степанов, по рассказам Парфентьева, приказал разбить палисадники у каждого дома. Но там начали укрываться мошенники, и по распоряжению губернатора «выписали» городничего АЛЕКСЕЕВА, который «день и ночь разъезжал по городу», забирая бродяг и отдавая их под конвоем в дорожные работы, например, «взрывать взвоза на Енисейский и Московский тракты и по берегу Енисея».

«После всего этого в летнее время мы и на ночь окон не запирали, всё было хорошо и спокойно», — пишет Парфентьев.

По мнению известного историка П.А. СЛОВЦОВА (1767—1843), «всем благоустройством, так скоро обозначившимся, Красноярск обязан вкусу и деятельности своего гражданского губернатора».

Но не только благоустройством занимался Степанов, многое сделал он и для развития экономики. Хорошо знал губернию, поддерживал предпринимательство. Именно ему Красноярск обязан появлением основных губернских учреждений, облегчивших жизнь и быт горожан. При нём были построены шесть рабочих домов для ссыльных, завезены хлебные запасы по всем частям губернии, был основан Енисейский приказ общественного призрения. Большое внимание уделял он коренным малочисленным народам, организуя их быт, самоуправление. Известно, что их представители, случалось, носили его на руках.

При Степанове были организованы полиция и пожарное дело, основаны первая аптека, типография и библиотека, отремонтированы дороги и строились мосты. Возводились каменные здания для больницы, богадельни, дома умалишённых, воспитательного дома, народного училища и городской думы, городского публичного суда и многие другие.

— По какой причине так много сделавший для губернии человек лишился своего поста?

— По одной из версий, в 1831 году по доносу жандармского полковника МАСЛОВА, присланного БЕНКЕН-ДОРФОМ в Сибирь для наведения порядка, енисейский губернатор А.П. Степанов был снят с должности без права занятия руководящих постов в других губерниях. Хотя, уехав из Красноярска, через некоторое время Степанов стал губернатором в Саратове.

Доносы в Третье отделение — это одна из версий, почему Александра Петровича лишили губернаторства. В них говорилось, что Степанов протруствует «государственным преступникам», то есть декабристам.

Многие мемуаристы пишут о том, что он всячески старался облегчить участь ссыльных. Как вспоминал сын Степанова Пётр, после того, как декабристы получили разрешение вернуться в Россию, один из них, барон Владимир Иванович ШТЕЙНГЕЛЬ, «скоро после прибытия в Петербург навесил меня, чтоб во мне благодарить моего отца».

Есть и другое объяснение событий. Степанов-чиновник был честным и гуманным человеком. Он предложил Красноярской городской думе внести 1450 рублей из её запасного капитала в счёт податей, взимаемых с городской бедноты. Впоследствии ему это припомнили и назвали нарушением закона, что послужило формальным поводом для смещения с губернаторского поста и даже суда. Часть денег была возмещена горожанами, но Степанову ещё предстояло погасить остаток в размере 1107 рублей с правом, если пожелает, взыскать эти деньги с неплательщиков. Он отказался, объявив себя неплатёжеспособным. Деньги в итоге взыскали через суд за счёт казювского поместья Степанова.

— Это была огромная сумма по тем временам?

— Судите сами. В ценах апреля 1823 года, например, пуд хорошего мяса стоил 2 рубля 40 копеек. Пуд — это 16 кг. То есть 15 копеек за килограмм. Тысяча — это были очень большие деньги в первой трети XIX века.

Вы спросите, почему губернатор заплатил за крестьян? Он считал, что система сбора налогов несовершенна, что её нужно менять, а крестьянству необходимо облегчить участь. Полагал, что в Сибири надо строить заводы и мануфактуры. Степанов разделял передовые для своего времени взгляды, можно сказать, смотрел на полтора столетия вперёд.

Парфентьев вспоминает, что провожать губернатора пришли граждане и «чиноначалие», а Степанов спросил: «Нет ли чего-нибудь у нас выпить и закусить на прощание?». Как-то раздобылся графин водки и на тарелке чёрный хлеб с солью. Степанов первый, выпив рюмку и закусив хлебом, горько заплакал, как ребёнок, сказав: «Вот это чисто по-суворовски». После этого губернатор сел в экипаж и уехал, нагромоздив сделанных им чучел птиц и зверей и разных древностей азиатской культуры, приобретённых из раскопок курганов».

Первый губернатор оставался на своём посту с 1823 по 1831 год, но память о нём ещё долго жила среди людей.

— Кроме «Енисейской губернии» Степанов был автором поэм, других произведений. Насколько значительны литературные труды губернатора?

— Литературная деятельность Александра Степанова заслуживает, конечно, отдельной беседы.

В юности для обучения его отправили в московский университетский пансион, имевший славу луч-

шего учебного заведения в России. Александр Степанов был блестящим учеником. Вся молодёжь тогда увлеклась нововведениями КАРАМЗИНА, создателя нового слога, — все стали писателями. Степанов тоже начал сочинять стихи ещё со школьной скамьи. А когда служил в штабе Александра Васильевича СУВОРОВА, участвовал в Итальянском походе, прославленный полководец, узнав о том, что Степанов хорошо владеет пером, поручил ему писать ответы на поздравительные оды. Несколько раз, довольный его трудами, генерал-фельдмаршал называл 18-летнего прапорщика «своим маленьким Демосфеном».

После выхода в отставку Степанов служил в министерстве юстиции под начальством известного поэта Ивана ДМИТРИЕВА. И даже был представлен как поэт Гавриилу Романовичу ДЕРЖАВИНУ.

Во время Отечественной войны 1812 года Степанов занимался выполнением особых поручений сенатора КАВЕРИНА, на которого были возложены заботы по обеспечению армии продовольствием и приведению в порядок губерний, пострадавших от неприятеля. После войны поселился в своём имении и более плотно занялся литературным трудом. Свои юношеские впечатления о личности Суворова, которого он боготворил, Степанов изложил в поэме «Суворов». Поэма была издана и... встречена критиками в штыки. Так что автор свои занятия стихосложением оставил на некоторое время.

В Красноярске вокруг Степанова сложился круг передовых людей, которые изучали родной край, увлекались литературой, искусством. Один из участников тех встреч, поэт Александр КУЗЬМИН, в своих воспоминаниях назвал губернаторский дом местом соборов и оживлённых литературных дискуссий.

По инициативе и при участии Степанова был издан «Енисейский альманах за 1828 год», посвящённый

шествовал по Сибири в конце 20-х годов XIX века, прочитав альманах, отметил: «Степанов начал приводить в цветущее состояние словесность, предмет, до него неизвестный в южной Сибири».

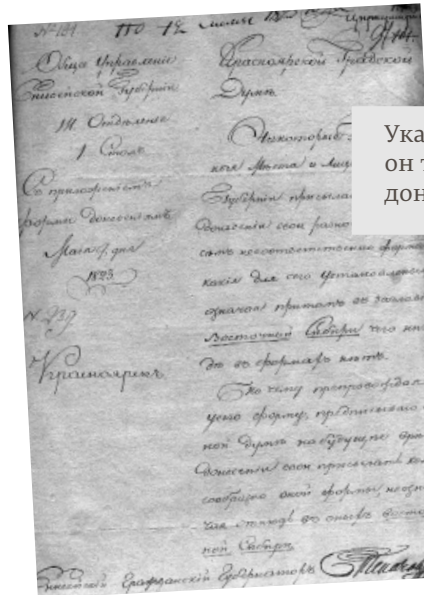
Кстати, одно из произведений первого губернатора — песня «Я лечу под парусами» — сочинено им во время плавания по Енисею в Туруханск. Вот его текст:

Злые люди пусть смеются,
Клевета готовит яд,
Пусть заслуги остаются
Без вниманья, без наград.
Я лечу под парусами
Между гор и средь лесов,
Вслед за бурями и льдами:
Бог мой щит и мой покров!
С Ангары до устья моря
Вижу дикие страны;
Нет здесь радостей, нет горя:
Образ вечной тишины!
В тундрах нет зелёной сени,
Нет здесь ночи, ни зари;
Лишь являюся, как тени,
По утёсам дикари.
Дикари! Скорей толпою
С горных скал на Енисей!
Подружитесь со мною —
Я ваш брат, боюсь людей!
Но когда поможет Втора
Мне покоить вас, беречь,
Не боюсь лукавых взоров:
Против злобы правда есть.

А. Степанов.

Эти стихи на музыку положил помещик Андрей ПОПОВ, и мелодию выбрали в 2001 году для обновлённых часов на башне красноярской мэрии (в нынешнем году 20 лет этому событию). Так что песню Степанова, можно сказать, слышал каждый красноярец!

Я думаю, Александр Петрович оставил значимый след в литературе. Взять хотя бы его «Постоялый двор» — повесть, написанную уже после красноярского периода, отчасти автобиографическое произведение. Книгой зачитывались многие современники Степанова. Достаточно, впрочем, того, что на одном из экземпляров «Двора», который хранится в Пушкинском музее в Москве, есть надпись: «Сия книга — дар

Указ губернатора Степанова, в котором он требует от подчинённых оформлять донесения по установленной форме

бесценный А.С. ПУШКИНА невинно сосланным на каторгу в Сибирь братьям МУРАВЬЕВЫМ». Получается, сам Пушкин высоко оценил написанное Степановым!

— Дина Ванцетовна, как вы считаете, насколько хорошо в Красноярске увековечена память о первом губернаторе? Как вы лично оцениваете памятник ему?

— Пожалуй, я бы хотела, чтобы о Степанове вспоминали чаще. Как вы верно заметили, большинство красноярцев не так много знают о первом главе Енисейской губернии. Нельзя сказать и о том, что его имя достойно увековечено на карте города.

Но радует, что в Красноярске всё же появился памятник Степанову. Когда проходил конкурс проектов, я голосовала именно за тот вариант, который мы сегодня можем видеть в сквере на Копылова. И да, он мне нравится.

— И уж точно Александр Степанов заслуживает, чтобы его именем была названа улица.

— Имя Степанова в своё время носил переулок, который теперь является улицей Каратанова (правда, какое-то время он назывался ещё переулком Искусств). Переименовала его, как и многие другие улицы

Красноярска, специальная комиссия в 1921 году.

Кстати, Степанов жил на ул. Каратанова, в доме РОДЮКОВА — добротной усадьбе напротив гостиного двора на Старобазарной площади (там, где сейчас «Метрополь»). В этом доме часто квартировали приезжие высокие чиновники. Есть версия, что именно в доме Родюкова скончался камергер Николай РЕЗАНОВ. Усадьба эта не сохранилась.

— А сохранились ли личные вещи Степанова?

— Доподлинно неизвестно. У нас таких материалов нет.

Вопросы сохранения исторических раритетов, семейных реликвий — это отдельная тема. Порой люди звонят, говорят: заберите документы, а то мы их выбросим. Но есть и другие, кто находят чужие старые фотографии в мусоре и несут в архив. Хотелось бы, чтобы у людей было больше понимания того, как важно сохранять память о прошлом.

— Любимый человек может принести в госархив бумаги из личного архива?

— В принципе, да. Только нужно подготовить их описание. Но не все документы может принять архив. Они должны быть значимы для освещения истории нашего края, ведь архив «не резиновый». Вообще, доля личных документов в нашем архиве невелика, большая часть — это документы организаций.

В то же время люди часто обращаются в архивы с вопросами о происхождении своей семьи. Сейчас многое они могут найти в свободном доступе, мы оцифровываем более тысячи листов в день. Кстати, я тоже нашла в архиве документы своего прапрадеда, который приехал в Сибирь в годы Столыпинской реформы.

— Как вы выбрали профессию архивиста?

— Я с детства любила историю, увлекалась книгами по археологии. Потом окончила исторический факультет в Кемеровском университете, где у нас была и архивная практика. Работала в музее, теперь в архиве. Мне наиболее интересен до-революционный период.

— Последний вопрос. Были ли у Степанова преемники, которые превзошли его по роли, заслугам для развития губернии, края, города? С кем из современников мы можем его сравнить?

— По вкладу в историю и развитие нашего региона сложно кого-либо поставить на одну ступеньку со Степановым. Хотя достойных людей на губернаторском посту в Енисейской губернии было много: это Василий КОПЫЛОВ и Василий ПАДАЛКА, Павел ЗАМЯТНИН и Аполлон ЛОХВИЦКИЙ, Михаил ПЛЕЦ и Иван КРАФТ. Но среди преемников Степанова не было людей со столь энциклопедическими знаниями, как у первого губернатора, хотя многие, в отличие от Александра Петровича, имели, говоря современным языком, высшее образование. Степанов же был человеком уровня французских энциклопедистов и одним из образованнейших людей России своего времени. Характерно, что он многих высот в науках, в том числе в науке управления, и в литературе достиг именно самообразованием.

А если говорить о новейшем времени, его след в истории губернии и края сопоставим, пожалуй, с наследием, доставшимся нам от Владимира ДОЛГИХ и Павла ФЕДИРКО.

Я считаю, что Степанов был явлением. В том, что именно он стал первым губернатором на Енисее, нам повезло безмерно.

Текст _ Андрей КУЗНЕЦОВ

«Хватило б сил на тысячу мостов...»

17 октября самому известному мосту и символу Красноярска исполнится 60 лет. Но о приготовлениях к юбилею не слышно. Может быть, потому что как-то тихо и незаметно ушёл из жизни его родитель — Мостоотряд №7, которому в этом же октябре исполнилось бы 80 лет. Его жизни и сил хватило бы на тысячи мостов.

На улице 60 лет Октября на длинном бетонном заборе ещё не стёрлись рисунки с портретами его «детей». С удивлением узнаю, что знаменитую ладью — Центральный стадион на острове Отдыха по уникальному проекту Виталия ОРЕХОВА, с которым он победил на Всесоюзном конкурсе молодых архитекторов, тоже построило предприятие, которое находится за этим забором.

Точнее — находилось. Потому что легендарного Мостоотряда №7, филиала ОАО «Сибмост», «визитка» которого теперь едва видна из-за зарослей крапивы, фактически больше нет. Один из бывших мостостроителей, теперь охраняющий оставшееся имущество, рассказал, что в 2020 году были уволены остатки уникального трудового коллектива, остались лишь несколько сторожей.

«Ты помнишь, как всё начиналось?»

В октябре 1941 года на московской станции Перерва по решению Государственного Комитета Обороны был сформирован Мостовосстановительный поезд №53. Когда гремела война, уничтожение и восстановление таких стратегических объектов, как мосты, было поставлено на поток. Первое большое задание мостостроители поезда №53 получили сразу после того, как немцев отбросили от Москвы: восстановить мост через канал Москва — Волга на участке железнодорожной линии Турист — Яхрома. Подъём обрушенного врагами при отступлении 158-метрового металлического пролётного строения массой в 1200 тонн на высоту 22 метра был сложным, но строители справились с этим заданием всего лишь за три месяца.

Затем, следуя за наступающей Красной Армией, коллектив поезда №53 восстанавливал мосты на линии Брянск — Вязьма, на реках Сож в Гомеле и Ингулец в Кривом Роге. Оценивая труд военных строителей, генерал армии Николай ВАТУТИН в то время писал: «Без быстрого восстановления разрушенных отступающим противником дорог было бы несравненно трудней, а подчас просто невозможно решать многие важнейшие задачи наступления».

В сентябре 1942 года 53-й мостовосстановительный поезд получил новую нумерацию и официально стал именоваться «Мостовосстановительным поездом №424». Под этим именем он прошёл по дорогам войны уже до самой Победы.

Первым грандиозным проектом в истории Мостоотряда №7 (так после войны стали называть бывший Мостовосстановительный поезд №424) обычно называют начатое в 1946 году восстановление разрушенного моста через Старый Днепр. Он запечатлён среди прочих знаменитых объектов

и на заборе предприятия. На самом деле это было не восстановление, а новое строительство по уникальному проекту московского инженера Бориса ПРЕОБРАЖЕНСКОГО.

И довоенная разрушенная, и новая переправа через Днепр в городе Запорожье была организована через остров Хортица, как позднее в Красноярске переправу через Енисей делают через остров Отдыха. Большой мост через основное русло (Новый Днепр) возводил Мостоотряд №6, а меньший, через Старый Днепр, — Мостоотряд №7. Но меньший по длине (228 метров против 560 метров) объект Мостоотряда №7 оказался гораздо более сложным технологически. Борис Преображенский запроектировал его однопролётным (мост через Новый Днепр был более традиционный 4-пролётный!) Железобетонные мосты (в послевоенном СССР привычной для мостов высокопрочной стали не хватало) с таким громадным пролётом в мире ещё не строил никто! Зарубежные эксперты в один голос уверяли — такой мост невозможен. Но Преображенский настоял на своём, а Мостоотряд №7 проект реализовал.

Одноарочный мост Преображенского на Украине

Непосредственно возведение сооружения началось весной 1949 года, когда была готова техническая документация и разобраны завалы прежних разрушенных мостов. Сложность заключалась ещё и в том, что этот громадный двухъярусный мост (вверху — железная дорога, под ней — автомобильно-пешеходная) отливали монолитным, а не делали сборным из железобетонных элементов. Для этого строители освоили ранее невиданные методы блочного армирования бетона, блочных опалубок и послойного бетонирования. Оба моста через Днепр были сданы в эксплуатацию 31 декабря 1952 года. А в январе 1953-го скорострительно скончался их автор Борис Николаевич Преображенский. Мосты назвали его именем, они служат до сих пор, хотя давно нуждаются в серьёзном ремонте. Оба моста Преображенского

являются памятниками культурного наследия Украины, а уникальный одноарочный стал первым объектом Мостоотряда №7, включённым в сборник ЮНЕСКО «Мостостроение мира».

Когда ещё шли работы на мосту через Старый Днепр, часть специалистов Мостоотряда №7 отправили в Сибирь, возводить мост через Обь в Новосибирске. А в 1953 году и всё мостостроительное управление Нижне-Днепровского бассейна, в состав которого входил и Мостоотряд №7, передислоцировали из Днепропетровска в Новосибирск, дав новое имя — Мостостроительное управление Сибирского бассейна в системе Главмостостроя МПС. В 1954 году оно вошло в Минтрансстрой СССР, став настоящим штабом сибирского мостостроения на огромной территории, раскинувшейся от Урала и Крайнего Севера до Тихого океана.

В ноябре 1955 года Мостоотряд №7 сдал в эксплуатацию первый в Новосибирске автомобильно-трамвайно-пешеходный Коммунальный мост через Обь. В следующем 1956 году началось строительство также автомобильно-трамвайно-пешеход-

Первоначальный проект моста через Енисей разработал к 1941 году ленинградский архитектор, академик Александр Иванович ДМИТРИЕВ (1878-1959), но началу работ помешала война. В 1945-1946 годах Дмитриев возвращался к своему проекту, дорабатывал его. Окончательным вариантом, принятым в работу в 1956 году, стал проект ленинградского института «Гипрокоммундортранс», разработанный коллективом под руководством Петра Александровича ЕГОРОВА. Красноярский Коммунальный мост должен был стать конструктивно передовым и самым длинным на тот момент автомобильным мостом в Азии, подхватив тем самым славу ещё «царского» железнодорожного моста, удостоенного в 1900 году Гран-при и золотой медали на Всемирной выставке в Париже.

Старожилы Красноярска рассказывают, что к работам по возведению моста через Енисей прибывшие из Новосибирска строители во главе с начальником Мостоотряда №7 Николаем Андреевичем БОГДЗЕЛЕМ (именно он был начальником строительства уникального моста через Старый Днепр) готовились основательно. На правом берегу рядом с посёлком «1 августа» (район сегодняшней Предмостной площади) для персонала Мостоотряда №7 (на строительстве моста в Красноярске были заняты 1500 человек) были выстроены быстровозводимые «финские» домики, столовая, клуб «Мостоотряд» с самым большим на тот момент в городе зрительным залом, гараж, а на острове Отдыха — производственная база и даже свой железобетонный завод (на этом месте сейчас база клуба зимнего плавания «Криофил»). Там и отливали элементы конструкции, в том числе двадцать гигантских 75-метровых полуарок массой 1560 тонн каждая.

Опоры моста были построены в кессонах в 1956—1957 годах. Кессон — это своего рода «водолазный колокол», открытый снизу. В нём люди могут находиться под водой благодаря избыточному давлению воздуха, который не пускает воду внутрь. Работать в таких экстремальных условиях можно было не более 4 часов в сутки.

ного и тоже Коммунального (с названиями тогда не заморачивались) моста уже в Красноярске. Он станет вторым объектом Мостоотряда №7, занесённым в справочник ЮНЕСКО «Мостостроение мира».

«И возник рукопожатием в Красноярске новый мост»

В отличие от новосибирского моста через Обь смешанной конструкции (металлические пролёты + железобетонные опоры и покрытие) красноярский Коммунальный мост через Енисей был спроектирован полностью железобетонным. Это стало возможным благодаря уникальному опыту, нарабатанному строителями на Днестре.

А затем наступил самый ответственный момент. Все свободные в это время красноярцы высыпали на берег Енисея, чтобы увидеть невероятное даже по нынешним меркам зрелище: доставку на понтонах к опорам и сведение полуарок моста.

Для проведения этой операции были задействованы три самых мощных на Енисее буксира: «Владимир Ленин», «Михаил Калинин» и «Красноярский рабочий» (тот, что стоит сейчас у острова Отдыха). Руководил действиями речников капитан-наставник Михаил ЧЕЧКИН, мостостроителей — начальник участка Анатолий БАХТИН.

Анатолий Иванович Бахтин, выпускник НИВИТа, всю жизнь потом посвятил строительству мостов в Сибири. За 28 лет он прошёл путь от мастера и прораба до начальника мостоотряда и управляющего мостостроительным трестом, участвовал в возведении более сотни средних, больших и внеклассных мостов. В том числе через реки Обь, Енисей,

ранее накачанного воздуха. Наводка всех арок, несмотря на сильное течение реки и постоянно меняющийся уровень воды, прошла успешно. Мощные бетонные сооружения строители изготовили с высочайшей точностью. Судходный пролёт наведённого моста в 158 метров длиной был самым большим в те времена. Общая длина мостового перехода с подходами и дамбой — 2300 метров.

Прежде чем сдать это уникальное сооружение в эксплуатацию, по нему одновременно пускали 150 тяжёлых самосвалов МАЗ и Татра. Мост все испытания выдержал на «отлично». Акт о приёмке его в эксплуатацию был подписан 15 ноября 1961 года, хотя движение по мосту было открыто 17 октября 1961 года, когда утром по нему пошли первые автомобили и трамвай! В тот же день в Красноярске состоялся грандиозный митинг в честь открытия долгожданного моста.

Государство высоко оценило новаторскую работу коллектива Мостоотряда №7. Многих его рабочих

две эпохи в архитектуре. Спроектированный ещё в духе сталинского ампира, он строился уже на заре эпохи модернизма, и в нём переплелись классика и новые архитектурные идеи.

«Выбор прост — я вновь строю мост!»

«Талнах зовёт!» — такой плакат был на строительной площадке в Заполярье на реке Норильской, куда специалисты Мостоотряда №7 прибыли в 1963 году, чтобы построить самый северный в мире крупный автомобильно-железнодорожный мост на пути между Норильском и быстро растущим Талнахом.

Сначала был наведён надёжный понтонный мост длиной почти в полкилометра. В мирное время такие протяжённые понтонные сооружения делают крайне редко. И тут же рядом развернулось строительство капитального мостового перехода.

Мост был сдан в эксплуатацию 17 июля 1965 года. В этот день был забит традиционный серебряный костыль, ознаменовавший конец строительства.

Этот арктический металлический шестипролётный автомобильно-пешеходно-железнодорожный мост длиной 380 метров на семи опорах стал третьим сооружением наших мостоотрядовцев, занесённым в справочник ЮНЕСКО.

Четвёртым мировым достижением Мостоотряда №7 в соединении берегов и людей стал Октябрьский мост в Красноярске, переименованный в 2019 году в мост имени руководителя края в 70-х годах Павла Стефановича ФЕДИРКО. «Октябрьским» его назвали потому, что первый камень на его строительстве был заложен 7 ноября 1977 года в 60-летнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Активные работы по возведению этого мостового перехода через Енисей начались в 1978 году.

Конструкция моста — цельнометаллическая. Как и Коммунальный, который проходит через остров Отдыха и состоит из двух частей, Октябрьский мост тоже состоит из двух сегментов и сухопутной части на острове Татышеве. Длина собственно моста над основным руслом — около 900 метров, над протокой — 300 метров. Общая длина мостового перехода — 2,6 км.

Длина главного судходного пролёта Октябрьского моста — 200,2 метра. Именно он «привёл» и это инженерное творение Мостоотряда №7 в справочник ЮНЕСКО — это самый длинный балочный (не арочный!) пролёт моста в мире!

Мост был введён в эксплуатацию 28 августа 1986 года. В Красноярске 35-летие этого уникального сооружения прошло незамеченным.

Вообще, немногие красноярцы и уж тем более гости нашего города знают, что все мосты в Красноярске после Великой Отечественной войны построены именно 7-м Мостоотрядом. Кроме подробно описанных выше Коммунального и Октябрьского мостов это автомобильно-железнодорожный Коркинский, или «Три семёрки». Это действующий железнодорожный, построенный на реконструированных быках знаменитого «царского моста», получившего в 1900 году Гран-при в Париже. Это так называемый путинский

мост на глубоком автомобильном обходе Красноярска. Это самый новый 4-й, или Николаевский, мост. Это и самый красивый в городе вантовый пешеходный мост на острове Татышев, которому в 1999 году постановлением администрации Красноярска дали имя многолетнего руководителя Мостоотряда №7 Героя Социалистического Труда Сергея Николаевича ВИНОГРАДОВА.

И пусть они не вошли в справочник ЮНЕСКО, в отличие от более известных собратьев, каждый из этих мостов уникален по-своему: применением новых технологий, ролью в развитии Красноярска, архитектурным обликом или стратегическим значением для России.

И это только в Красноярске! А ведь Мостоотряд №7, являвшийся филиалом новосибирского ОАО «Сибмост», строил не менее легендарные мосты по всей Сибири, в Якутии и на Дальнем Востоке! Одно только участие в возведении второго в мире по высоте и самого большого по длине пролёта среди вантовых мостов на острове Русский через бухту Золотой Рог во Владивостоке чего стоит!..

«Пусть рухнет мир, но восторжествует закон»

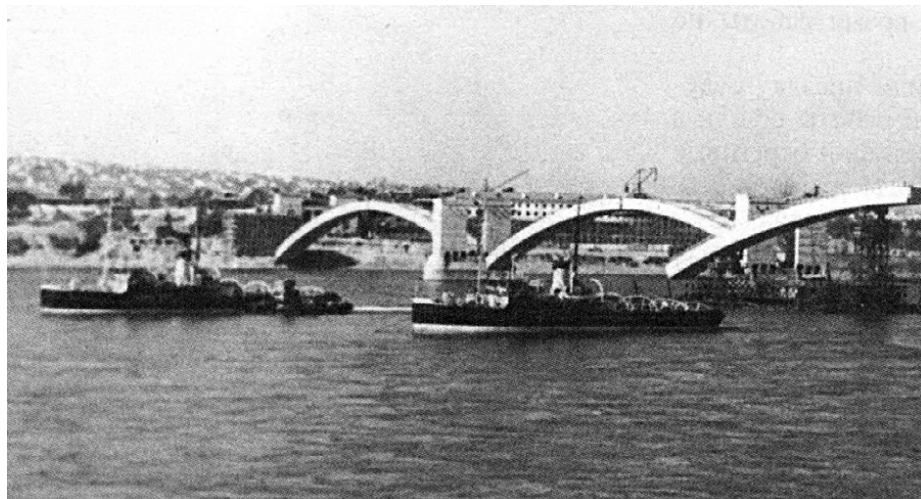
(Pereat mundus, et fiat justitia)

В конце 2010-х годовное предприятие красноярского Мостоотряда №7 — новосибирское ОАО «Сибмост» — оказалось втянуто в строительно-финансовые войны. Легендарному гиганту почти удалось выпутаться из проблем, решить вопросы с кредиторами, в феврале 2020 года даже было подписано мировое соглашение о прекращении процедуры банкротства, начатой в 2016 году. Однако 18 мая 2020 года арбитражный суд Новосибирской области отказался утверждать мировое соглашение с кредиторами, объявил ОАО «Сибмост» банкротом и открыл в отношении него конкурсное производство, что означает ликвидацию предприятия и распродажу его активов.

Решение было принято в пользу нескольких кредиторов предприятия, которые не согласились с решением большинства о выходе из процедуры банкротства: «условия мирового соглашения по настоящему делу не направлены на защиту прав всех кредиторов». Таким образом, в полном соответствии с законом, в интересах небольшой группы людей было ликвидировано уникальное стратегическое мостостроительное предприятие, успешно построившее более 4 тысяч мостов на громадной территории от Урала до Дальнего Востока, в котором работали тысячи высококвалифицированных специалистов.

Не знаю, будут ли в Красноярске какие-то официальные мероприятия по поводу 60-летия, пожалуй, главного символа города, но было бы хорошо, если бы 17 октября тысячи красноярцев, проезжающих Енисей по Коммунальному мосту, хотя бы внутри себя сказали «спасибо» этому гиганту и людям, которые его возвели.

«Из всего, что воздвигает и строит человек, повинуюсь жизненному инстинкту, на мой взгляд, нет ничего лучше и ценнее мостов». (Иво АНДРИЧ, писатель, лауреат Нобелевской премии)

Буксиры «Ленин» и «Красноярский рабочий» подводят полуарки Коммунального моста

Испытание Коммунального моста, 1961 г

Ангара, Иртыш, Томь, Абакан и многие другие водные преграды на железнодорожных линиях Тюмень — Сургут, Хребтовая — Усть-Илимск, Решоты — Богучаны, Норильск — Дудинка. Но Анатолий Иванович всегда говорил, что его звёздным часом был красноярский Коммунальный мост и именно сведение его гигантских полуарок.

Уникальность операции заключалась в сочетании буйного нрава Енисея, огромной массы и габаритов плашкоутов (понтонных) с полуарками. С помощью мощных домкратов мостостроители перетаскивали железобетонную махину, грузили её на понтон и перевозили на ось моста, сводя воедино две полуарки. Если стыки не сходились, их выравнивали за счёт стравливания из понтона

и инженеров в 1962 году наградили орденами и медалями. Впервые в практике отечественного мостостроения лауреатами Ленинской премии стали не только авторы уникального проекта П.А. Егоров и Т.К. ИВАШОВА, но и инженеры-строители Н.А. Богдзель, И.П. КАЛИННИКОВ и А.И. Бахтин.

Красноярский Коммунальный мост стал украшением города и прославился на весь мир как великолепный образец так называемого позднего сталинского ампира. Кстати в первоначальных эскизах он выглядел ещё пафоснее, чем получился на деле.

По мнению специалистов, красноярский мост соединил не только два берега, Западную и Восточную Сибирь, две половины страны, но и

Текст _Вера КИРИЧЕНКО

Два мэра, две эпохи

В августе этого года один за другим ушли из жизни первый и второй мэры Красноярска — Валерий Александрович ПОЗДНЯКОВ и Пётр Иванович ПИМАШКОВ. Поздняков — первый назначенный, Пимашков — первый избранный. По горькой иронии судьбы Красноярск ещё не успел попрощаться с Валерием Александровичем (ушёл из жизни 7 августа), как из Сочи пришла весть и о внезапной смерти Петра Ивановича. Рассказывают: последнее, что подписал Пимашков при жизни, был некролог своему предшественнику.

Политолог Сергей Гурьевич КОМАРИЦЫН был дружен с обоими градоначальниками и стал свидетелем многих важных событий, случившихся в период их правления.

30 лет назад

«Был мэром в самое «бардачное» время нашей истории», — написал один из красноярцев о Позднякове в интернете. Валерий Александрович действительно стал главой администрации Красноярска в сложные времена не только для города, но и для всей страны. На этот пост его, спустя месяц после августовского путча 1991 года, назначил Борис ЕЛЬЦИН. Тогда в крае ещё не было губернатора (позже им станет А.Ф. ВЕПРЕВ).

— Досталось Валерию Александровичу, — вспоминает С.Г. Комарицын. — После кризиса 1993 года, когда распустили все советы — от Верховного до сельских, Поздняков стал фактически единственным руководителем огромного города, потому что вплоть до 1996 года в Красноярске вообще не было представительного органа местного самоуправления. Это давало мэру большие возможности. Он принимал все решения практически единолично и ни перед кем по большому счёту не отчитывался.

У Валерия Александровича был очень независимый характер, можно даже сказать, он анархист, волонтерист в хорошем смысле слова. Я с ним много лет довольно плотно общался, до самой смерти. Это был руководитель от бога, прекрасный человек. Город ему многим обязан, так как в лихие годы перестройки, нищеты и хаоса он не дал развалиться целым отраслям городской инфраструктуры.

Вместо наград

В советское время на ответственные посты случайные и неподготовленные люди не попадали. Валерий Поздняков рано остался без отца (погиб в 1941 г. на войне), трудовой путь начинал на Ярославском шинном заводе, прошёл все ступени иерархии от рабочего до директора одного из крупнейших предприятий отрасли. В компартию вступил в 1975 году. В 1984-м окончил Сибирский технологический институт по специальности инженер-технолог. В 1987 году утверждён на должность директора Красноярского шинного завода, а в 1990 году стал председателем Красноярского городского Совета депутатов.

— Когда выдвигали первого мэра на звание «Почётный гражданин города Красноярска» и готовили бумаги, я удивился, что в его анкете нет правительственных наград, — вспоминает Комарицын. — Спрашиваю у Валерия Александровича: «Как так? Вы всю жизнь проработали, руководили огромным коллективом, вторым по масштабу и величине шинным заводом в стране». «Понимаешь, — отвечает он, — у меня всё время были выговоры. Как только снимут выговор, и надо представлять на награду — получаю очередное зыскание».

Выговоры объяснимы: когда Поздняков возглавлял шинный завод, он принимал решения, которые не нравились вышестоящему начальству. Тогда, например, не очень приветствовались инициативы по строительству социальных объектов предприятиями. Директора вынуждены были изворачиваться, проводить расходы по другим статьям; все понимали, что они вынужденно идут на нарушения, но всё равно их наказывали. Поздняков не один такой был, но чаще попадал под раздачу.

Потом, когда стал мэром, да ещё и без горсовета, довольно жёстко проводил свою линию. В то время рушилась вся система управления городским хозяйством. Началась приватизация, и многие предприятия стали отказываться от социальной сферы, сбрасывали с себя коммуникации (подстанции, подземные коллекторы и т.д.). Квалифицированные специалисты из самой администрации уходили в бизнес. Серьёзные проблемы возникли с общественным транспортом (элементарно бензина не хватало). Дефицит тепла в городе составлял почти 30 процентов. В некоторых микрорайонах температура в домах выше 16 градусов не поднималась. Из-за нехватки тепла и коммуникаций к 1996 году в Красноярске резко сократилось строительство.

Не благодаря, а вопреки

— Динамики развития города при Позднякове не было, — продолжает Сергей Гурьевич. — Его задача была удержать ситуацию. Но, с другой стороны, в Красноярске при Позднякове, в отличие от Новосибирска, утопающего зимой в грязных сугробах, даже в самые тяжёлые времена снег вывозили. Всё-таки основную задачу функционирования городского хозяйства он решил.

Тогда была немного другая система управления, и семь наших городских районов имели свои бюджеты и, соответственно, больше самостоятельности. Были же налоги, которые шли непосредственно в районы — например налог на рекламу. А основная масса таких налогоплательщиков была сосредоточена в Железнодорожном районе, тогда как в Ленинском их не было вообще. Отсюда разные условия и возможности. Вся социальная сфера переходила на плечи города, и бюджет трещал по швам. Да ещё и криминогенная обстановка обострилась.

«Однажды поздно вечером в редакцию «Городских новостей» позвонили из типографии: у вас неприятности! Мы скорее в ПИК «Офсет». Мастер смены рассказывает, мол, пришли какие-то «быки», изгнали плёнки с текстом объявления Фонда муниципального имущества о продаже одного из городских объектов. Пришлось обращаться с заявлением в горУВД. Злумышленников найти не удалось, а продажа «криминального» помещения состоялась значительно позже» (из воспоминаний первого редактора газеты «Городские новости» Г. КОШКИНОЙ).

С одной стороны, уличная преступность и квартирные кражи в то время сокращались, но произошло серьёзное перераспределение. Жулики решили: зачем грабить квартиры, когда можно заняться более выгодным — рэкетом вновь создаваемых структур.

— Серьёзные бандитские разборки, перераспределение собственности, начало алюминевых войн в Красноярске — очень сложные времена. И Валерий Александрович, я думаю, справился, хотя его период в городской администрации связан со скандалами: и жалобы на него писали, и письма «на самый верх». Но всё это не было серьёзным, — считает Комарицын. — На 1996 год были запланированы выборы мэра, поскольку пятилетний срок истек. Поздняков пришёл посоветоваться к Валерию Михайловичу ЗУБОВУ. Но шансов, честно говоря, у него было мало, потому что в те тяжёлые времена оценивали руководителей не по заслугам, а по тому, что не сделано. И тогда губернатор предложил Позднякову должность заместителя главы администрации края по строительству, а временно исполняющим обязанности мэра назначил Петра Ивановича Пимашкова.

Валерий ПОЗДНЯКОВ

Без пиара

— Валерий Александрович — советский человек в прямом смысле этого слова. Ни пресс-службы, ни крутых пиарщиков у него не было, — говорит Сергей Гурьевич. — Он создал печатный орган администрации Красноярска — газету «Городские новости», потому что «Вечерний Красноярск» предлагал невыгодные условия сотрудничества, а городу надо было печатать постановления, распоряжения, другие документы.

«Валерий Александрович сразу стал относиться к редакции «Городских новостей» доверительно. Заявил, что контролировать и «строить» нас никто не будет, главное, чтобы мы обеспечили достоверность опубликованной информации. Возможность убедиться в его искренности представилась скоро. Корреспондент Олег Евсеев, «покатавшись» в выходные на общественном транспорте, подготовил репортаж, где рассказал о своих грустных впечатлениях. И вот на совещании в администрации кто-то из чиновников возмутился: дескать, газета вроде как наша, а нас же в ней и ругают?! Валерий Александрович строго объяснил: во-первых, газета не «наша» и не «ваша», а городская. А во-вторых, если напечатанное — неправда, будет наказан редактор. А если всё изложено достоверно — достанется тому, кто недоглядел за порядком в своём ведомстве» (из воспоминаний первого редактора газеты «Городские новости» Г. Кошкиной).

И ещё штрих к портрету В.А. Позднякова: первый мэр следил за своей физической формой и до конца жизни занимался гиревым спортом — крестился двухпудовой гирей, хотя ему уже было за 80.

— Эти тяжеленные гири лежали у него на балконе, где был оборудован небольшой кабинет, весь увешанный фотографиями, — подтверждает С.Г. Комарицын. — Валерий Александрович — человек с юмором, благожелательный. Одно время пытался заниматься бизнесом, но успешным бизнесменом так и не стал.

Неожиданная победа

Как и его предшественник на посту мэра, Пимашков окончил Сибирский технологический институт и точно так же начинал свой трудовой путь простым рабочим — слесарем-сборщиком на Красноярском комбайновом заводе. Потом трудился мастером, заместителем и начальником цеха основного производства, работал в конструкторском бюро, в комсомоле, в партийных органах, был председателем Свердловского совета народных депутатов.

В 1996 году политическая ситуация в стране оставалась сложной. Выборы мэра были назначены на декабрь. Накануне прошла президентская выборная кампания. Опросы показывали, что рейтинг Б.Н. Ельцина от силы два-три процента. Чтобы сохранить Бориса Николаевича «на троне», в ход шли самые разные пиар-технологии.

Пётр ПИМАШКОВ

— Выборная президентская кампания в июне 1996 года была одной из самых грязных за всю послесоветскую историю, — утверждает Комарицын. — После её завершения политтехнологи, работавшие на Ельцина и на Лебеда, приехали в Красноярск, и наш город «потерял свою девственность». Пимашкова мало кто знал, за исключением жителей Свердловского района, где с 1991 по 1996 год Пётр Иванович работал главой администрации. Казалось, что его кандидатуру затмят более известные кандидаты, например, глава Центрального района Виктор Иванович КАРДАШОВ, который тоже пошёл на выборы и пригласил в свой штаб приезжих технологов, среди них, кстати, был и молодой тогда, а ныне всем известный Евгений МИНЧЕНКО. Столичные политтехнологи работали и на первого заместителя губернатора края Евгения Яковлевича ВАСИЛЬЕВА (отвечал в краевой администрации за политическую и медийную сферы). Он выдвинул свою кандидатуру на мэра, даже не поставив в известность губернатора Валерия Зубова.

Пришлось и Пимашкову взять себе московских специалистов. В качестве консультантов ему порекомендовали Петра ЩЕДРОВИЦКОГО и Ефима ОСТРОВСКОГО. Они отвечали за внешнюю экспертизу, следили за ходом выборной кампании. Чиновники городской администрации были ориентированы на Кардашова. Там даже казус случился. Один большой начальник, не дожидаясь результатов голосования, поехал с корзиной цветов поздравлять Виктора Ивановича с победой, но, как оказалось, рано. По сути, из поддерживающих Пимашкова СМИ были только газета «Вечерний Красноярск» и программа «Дела» на «Афонтово» (ведущий Владимир ПЕРЕКОТИЙ). Никто не думал, что Пётр Иванович так уверенно победит в первом туре.

Заслуженное доверие

Пимашков быстро оправдал доверие красноярцев, и вскоре социологические опросы показали стремительный рост его популярности

благодаря тому, что мэр начал решать серьёзные вопросы.

— Одновременно с выборами мэра в Красноярске проходили и выборы горсовета, — рассказывает Сергей Гурьевич — Почти год согласно действовавшему в ту пору законодательству мэр руководил и горсоветом. Депутаты тогда приняли довольно серьёзные документы: один из лучших уставов города, ставший образцом для многих городов, перспективную программу и генеральный план развития города — первый в постсоветской России. Пимашков структурировал работу всех органов местного самоуправления, направил их в сторону планомерного развития. Он решил вопрос снабжения Красноярска продовольствием (программа «Продовольственное кольцо»). Суть идеи — в объединении всех сельхозтоваропроизводителей в пригородных районах края плюс Минусинский район. Город давал сельхозпредприятиям работу, они получали льготное кредитование, выгодный бартер и т.д. и стабильно обеспечивали (тогда дурацких тендеров ещё не было) детские сады, школы, больницы овощами, молоком, картошкой и прочим продовольствием. Кстати, вместе с Пимашковым инициатором программы был директор совхоза «Таёжный» в Атаманово (торговая марка «Исток») Василий Иванович ЕРЁМИН — отец нынешнего градоначальника.

Масштаб личности

Часто работу мэра Пимашкова связывают с внешними изменениями в облике города: фонтаны, пальмы, туи, брусчатка. Но самым масштабным его проектом была очистка и благоустройство реки Качи, а потом уже открытие Парка флоры и фауны «Роев ручей», обустройство набережной Енисея, Театральной площади, острова Татышев, Трудовой отряд Главы города и другое.

Наверное, уже не многие помнят, что Пётр Пимашков провозгласил программу «Красноярск без окраин». И только старожилы могут подтвердить, что в начале 90-х река Кача напоминала сточную, вонючую канаву, где даже намёка не было на флору и фауну.

— Пимашков приказал заварить более 200 труб, откуда сливали в реку всякую гадость. Очистка реки Качи — самый большой его проект, который вообще не оценён горожанами, — убеждён Комарицын. — И реку очищали не только в Красноярске, но и за его пределами — в Емельяновском районе, например. При Пимашкове не только выгребли сотни тысяч тонн гадости из Качи, но и благоустроили набережную, укрепили берега, чтобы весной не подтопляло. А потом Пётр Иванович запустил туда рыбу, которая не водилась там больше ста лет. В Каче даже хариус поселился, а он обитает только в чистой воде. И утки прилетели.

Во времена Пимашкова в городе был решён вопрос с теплом, построена ТЭЦ-3 и начался строительный бум, появились новые микрорайоны: Ветлужанка, Северный, Взлётка. В этот период Красноярск фактически был самостоятельной политической единицей, и при губернаторе Александре ЛЕБЕДЕ мэру пришлось нелегко, ведь на выборах в 1998 году он поддержал Зубова. Более того, во многом благодаря Петру Ивановичу Красноярск проголосовал за Зубова и в первом, и во втором турах.

— Лебедь потом этого Пимашкову не простил. В крае началось перераспределение собственности, скандалы, а мэр был центром сопротивления, — описывает события того периода Сергей Гурьевич. — В конечном итоге заказали его физическое устранение. Сюда киллеры приезжали. Однажды в кабинет к Петру Ивановичу забежал начальник регионального управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Евгений КОНОВАЛЕНКО со словами: «Пётр Иванович, у меня нет ресурса вас охранять, можете пожить некоторое время в кабинете?». И Пимашков жил на работе, никуда не выходя, благо у него была комната отдыха со всеми удобствами. Потом приехали московские люди из ФСО и охраняли его 8 месяцев. Киллеров нашли, Коноваленко их вычислил, но дело замяли, хотя всё известно — кто заказывал и как это всё происходило. К сожалению, начальник РУБОП вскоре погиб, ему было 39 лет. Странная смерть, и мы полагаем — не случайная. На последней пресс-конференции Лебедь сказал свою легендарную фразу: «Город-герой Красноярск так и не сдался».

Яблоневый сад

В мае 1996 года П.И. Пимашков пришёл на должность мэра, а в декабре 2011 — ушёл. Пятнадцать с половиной лет — время бурного развития Красноярска. С 2000 по 2010 г. стремительно росло население города, приближаясь к миллионной отметке. Красноярск официально был признан одним из трёх самых благоустроенных городов России. Газета «Городские новости» писала: «Пимашкова ООН внесла в список выдающихся мэров, внёсших огромный вклад в создание комфортной городской среды». Кстати, современники Петра Ивановича видели в его тяге к прекрасному влияние супруги Людмилы, известной благотворительницы, много сделавшей для культуры и искусства Сибири, вдохновителя и организатора нескольких «суриковских» проектов (Людмила Ивановна ушла из жизни в 2008 году).

Пётр Иванович хотел сплотить горожан, создать красноярское сообщество. В период его правления появились массовые мероприятия: карнавал в День города, уличные зарядки, акции «Стартуют все!», когда до 60 тысяч человек выходили на лыжню или просто бежали. Символами Красноярска стали городские часы, пушка на Караульной горе. Ещё один проект Петра Ивановича — обустройство зоны отдыха на острове Татышев.

— Пимашков не знал такого определения, как «общественное пространство», но он их создавал. И у Петра Ивановича было так много нереализованных планов относительно Татышева, — жалеет С.Г. Комарицын. — Он хотел, чтобы там появился детский городок, искусственное озеро с пляжами. Но зато на острове был высажен яблоневый сад. Когда деревья выросли, и территорию сняли на видео с квадрокоптера, сверху отчётливо читалось слово ПЁТР. Увидев это, Пимашков сильно удивился: что за шутник так приколотся?

Пётр Иванович задал динамику, обеспечил развитие города. Хорошие отношения были у него с научным руководителем КНЦ СО РАН академиком Василием Филипповичем ШАБАНО-ВЫМ. Мэр поддерживал науку в прямом смысле, существовала целая программа развития Академгородка, профессора получали на конкурсной основе стипендию от города и выполняли заказы красноярских предприятий.

Навечно в памяти

В мессенджере «Телеграм» вот уже несколько лет существует канал о жизни Красноярска с шуточным названием «Пётр Фонтаныч». После смерти экс-мэра редакция провела опрос подписчиков и решила канал не закрывать, а дальше информировать читателей о городских событиях.

«Его именем не названа улица, и памятника Пимашкову пока нет, — сообщает канал. — Может быть, этого и не надо. Красноярцы всё равно будут помнить своего мэра, а мы поможем не забывать». На что горожане в своих комментариях пишут: «Будем помнить! Но надеемся, что памятник тоже появится», «И улицу обязательно нужно назвать в его честь! Можно даже переименовать Маркса или Ленина. Пётр Иваныч сделал для города гораздо больше, чем они».

— Если говорить о последних годах жизни первого избранного мэра, то, с одной стороны, он стал подозрительным, потому что часто сталкивался с предательством. А с другой — был по-детски доверчивым в разных вопросах, и некоторые этим пользовались, — отмечает С.Г. Комарицын. — С 2011 года Петра Ивановича избирал депутатом Госдумы, но в нижней палате российского парламента он не проявил себя так ярко, как на посту мэра. Он решал какие-то конкретные вопросы, лоббировал интересы края и особенно города Красноярска, но депутатство всё-таки не для него. Он человек живой энергии.

Основным делом в его жизни был и оставался Красноярск. О чём он сожалел после ухода с поста главы города? Что оставалось всего 200 метров на правом берегу не доделал. Татышев не довел до того уровня, как хотел. Слоновник в «Роевом ручье» не построил... Что не хватило сил заставить алюминиевый завод перейти на современные технологии — частично ему это удалось, но на город по-прежнему падают тонны бензапирена. Что не построили метро — он один бился до конца, но Лебедею, а потом и Хлопонину метро было не нужно. Сожалел о нереализованных проектах.

Текст _ Александра СЛАВЕЦКАЯ-МАРКЕВИЧ

Храм Александра Невского
в Красноярске на Взлётке

Бог — в правде. Правда — в тебе.

К 800-летию Александра Невского

Сильный. Мудрый. Доблестный. Александр Невский олицетворяет лучшие качества в русской культуре. Князь-объединитель, полководец, монах — в этом году Россия отмечает 800-летие со дня рождения своего героя, и личность его современна как никогда: как будто мы все нуждаемся в таком человеке рядом. В человеке, который уверен в том, что он делает, и понимает зачем.

Как воспитывался князь, почему сегодня люди такого масштаба встречаются редко и как вера способна изменить историю страны, семьи и личную историю каждого — об этом беседуем с настоятелем храма Святого благоверного князя Александра Невского в Красноярске священником Павлом.

Александр Невский и его вера

Храм имени святого Александра Невского — деревянный, небольшой и уютный. Он находится на Взлётке, в просторном парке. Возле храма песочница, качели, игрушки. В этом районе живёт много молодых семей. Пока родители на службе в храме, маленькие дети выбегают поиграть. Смеются. Песочницу видно из окна кабинета батюшки Павла.

— Александр Невский стал княжить в 16 лет, в 20 уже вёл войско как полководец. Как это возможно — воспитать, обучить мудрости и ответственности совсем ещё не опытного, юного человека?

— Княжеских детей постригали в воины с четырёхлетнего возраста. Они переходили воспитываться на мужскую половину дома, их сажали на коня, давали в руки деревянный меч. Ребёнок изучал грамоту, развивался физически, читал Евангелие. Ответственность перед своим народом воспитывалась с детства. К мальчикам прикреплялись тятки, которые могли ответить на любой вопрос, передавали житейскую мудрость.

Известно, что Александр Невский воспитывался на историях о доблести Александра Македонского, наверняка хотел стать таким же прославленным воином. Конечно, рядом были родители

— князь Ярослав и княгиня Феодосия. Ярослав известен как справедливый правитель, который не отступал от своего слова. Феодосию за её добродетели ещё при жизни в народе называли святой. Александр учился быть заступником, быть милостивым, но в то же время сохранять твёрдость в решениях. Даже в юном возрасте его слушались безоговорочно.

Так, в первый год княжества Александра Невского случился в Новгороде неурожай. Люди съели всю скотину и обдирали кору с деревьев. Александр принимает решение открыть все зерновые и накормить голодных. Это была проявленная человечность и евангельские принципы. Юный князь не боялся гнева бояр или недовольства отца.

— Что значили для князя евангельские принципы? Они ведь отличались от современного понимания религии? Мы как будто утратили важное знание, которое было у людей тогда.

— Помните знаменитые слова Александра: «Не в силе Бог, а в правде»? В битве на Неве шведская армия насчитывала 5000 человек, а русская — меньше двух тысяч. Александр Невский повёл людей на поле боя, веря, что ему поможет Бог. В его житии описан эпизод, что перед этой битвой дозорный Александра видит в ладье плывущих святых великомучеников Бориса и Глеба. Они говорят, что помогут брату Александру, и он понимает, что правда в предстоящем сражении на его стороне. Александр Невский был истинно верующим человеком, он, как и его современники, жил Евангелием.

— Что это значит?

— Например, заповедь «Почитай твоего отца и мать». Это значит по-настоящему «почитать и знать», а не так, чтобы в определённых условиях вдруг от этого почитания отказаться. Например,

мне нужна квартира, я подумал и решил перевести родителей в дом престарелых. Это принципиально невозможно! Я почитаю отца и мать сердцем и иначе не рассуждаю.

Жить Евангелием — значит хотеть встречи с Богом. Если я хочу говорить с Ним — читаю молитвы. Хочу слышать Его — читаю Священное Писание. Оно ведь актуально до сих пор: можно открыть страницу, прочесть любой абзац, и эти строки точно будут для тебя. Любой отрывок: про бесноватого, про исцеления, чудеса или усыновления людей Божьей Матери — в этой Книге важно всё.

Современники Невского понимали, что поступая не по заповедям, они предают Бога, близких людей, себя. Сейчас Евангелие многими воспринимается скорее как исторический труд и источник для изучения православных традиций. Будто потерялась актуализация, и читатель воспринимает книгу отстранённо, про кого-то далёкого, а не про себя.

Но давайте попробуем вчитаться: «Люби ближнего своего как самого себя». Что это значит? Как я себя люблю? Я точно себя одену, чашечку кофе налью с утра. Я хочу, чтобы мои дети были в правильном окружении, ходили в хорошие школы. Передо мной находится такой же человек — чем ему помочь? Почему он одет хуже меня? Почему у его детей нет возможности выбрать школу, университет? Что я для этого сделал?

— То есть заповеди гораздо глубже и ближе к нам, чем кажется на первый взгляд?

— Они одновременно и буквальные, и более глубоко, чем мы привыкли воспринимать. «Не убий» — значит ещё и: не пожелай ничего плохого, что могло бы привести к падению человеческой души.

— Каким было представление о времени? Определённо, что люди не жили линейно.

— Жили, понимая, что меня, так или иначе, скоро не будет. Православных не пугает смерть, потому что мы верим, что человек пришёл в этот мир, чтобы человеком стать. Стать тем, кем тебя видит Бог. И эти знания, опыт передать дальше,

потомкам. Сейчас мы в потоке дел, загнаны проблемами, нам некогда подумать о вечности и о Боге. Дом, семья, благополучие — всё это не самоцель, мы должны полноценно созреть в течение жизни. Не просто прожить очередную день, а найти в себе Бога и не терять.

— Как это может проявиться?

— Жёны, которые принимали христианство в первые века, часто недоумевали, что им делать: жить с мужьями-язычниками или разводиться? Ответ в том, что верующая жена может спасти неверующего мужа. Ты будь солнышком в доме, и через тебя все спасутся. В любом месте человек может найти Бога. Главное, чтобы в тебе был этот поиск.

Вера — это основа жизни. Ты есть то, во что ты веришь. На Западе во времена Невского говорили: «Либо латинская вера, либо латинский меч». Они пытались навязать свою традицию, поэтому князь Александр Невский действовал в отношении Запада силой. А на Востоке, с ордой, с язычниками (многобожниками), которые не обращали покорённые земли в свою религию, вёл политику дипломатии. Александр Невский делал всё, чтобы православная традиция не была утеряна.

— Означает ли это, что во времена Невского божественную помощь ощущали иначе? А мы сейчас так не можем.

— Чудеса случаются и в наше время. Евангелие рассказывает, что за Христом ходили толпы людей, он давал им хлеб, исцелял, но остались с ним немногие. Большинство так и не смогло уверовать.

Когда человек приходит в церковь и воспринимает Бога искренне, ему вдруг на какое-то время становится легко: как на крыльях летает, хорошие люди встречаются, проблемы воспринимаются как что-то временное. А потом опять теряет благодать и приходит с вопросом: «Меня оставил Бог?».

На самом деле Бог даёт ощущение благодати за то, что человек захотел его постичь, за шаг навстречу. Дальше — ты сам должен дойти до благодати, своими усилиями.

— Это духовный рост?

— Да.

— Какие есть способы духовного роста?

— Их много. Есть люди, которые взяли несколько строк из Евангелия или из проповеди и буквально на одной цитате построили своё спасение. Кто-то раздал свои имения и пошёл заниматься добродетелями, кто-то ушёл в пустыню, кто-то по-другому взглянул на близких и на самого себя.

Например, судьба святой Марии Египетской. Она была блудницей, и это был осознанный образ жизни — в праздности и вечном увеселении. Однажды Мария оказалась в Иерусалиме и захотела войти в храм, но какая-то сила не пускала внутрь. Она думала, что людской поток выталкивает её, но когда в третий раз не смогла попасть внутрь, отошла и увидела икону Божьей Матери, которая не хотела пускать такое грязное существо к Божественному Сыну. Для Марии Египетской это был момент озарения. Она покалась и положила всю дальнейшую жизнь на борьбу со страстями. Нигде не училась, но в конце жизни прекрасно знала Священное Писание. Мария познала суть в результате огромной работы над собой.

Так что, если захочешь измениться, это всегда возможно.

Мы и наша вера

— Александр Невский был настоящим государственным решительным, деловой. Как эти качества сочетались с духовным началом?

— Эти качества сочетали в себе многие святые: апостолы, мученики... Если нет глубокой веры, нельзя действовать так уверенно. Такие люди становятся светилами для своего народа, и мы знаем примеры: Александр Невский, Тамара Грузинская, Константин Великий. Их отличает отсутствие жадности до власти и денег и объединяет понимание — сокровища собирать нужно не здесь, а на небе.

— Что такое сокровища на небе?

— Это образ. Когда человек попадает в рай, там начинается настоящая жизнь по познанию Бога. Можно потратить на это вечность, потому что Бог всеобъемлющ. Приблизиться к Богу на Земле можно бескорыстием своих действий. Научиться жить на Земле как в раю: с любовью к окружающим.

— В этом сходятся все религии. Мне кажется, в основе каждого вероисповедания лежит что-то общее, базисное. Почему Александру Невскому так важно было отстоять православную традицию?

— Католическое и православное христианство многое разнит. Например, догмат о папстве. Папа Римский — наместник Бога на Земле. Недавно он провозгласил правоту гомосексуалов и лесбиянок, выступил в защиту однополых союзов. Многие его личные мнения становятся официальной позицией их церкви. Наш патриарх — это первый среди равных, выбранный епископ для административного управления. Он имеет первенство чести, но не может ввести ещё одну заповедь.

Есть разница в восприятии Божьей Матери. Православная церковь верит, что Дева Мария — первая исполнительница заповедей Господа. Она первая ученица среди всех и благодаря своей кротости и послушанию стала святой. Католики говорят, что Богородица была рождена без первородного греха, то есть она изначально отлична от других людей. Это довольно глубокие различия.

Итак, если мы предаём себя в вере, то где мы? Где наши принципы? Александр Невский не мог думать иначе, более того, и народ, и знать были уверены в необходимости защищать то, во что верят. Человеческие силы ограничены. Но если я знаю, что поступаю по правде, то не потеряю сил. И эту правду я могу передать своим детям. Если это случится, то я не зря живу на Земле.

— У вас уютный, даже какой-то домашний приход. На входе в храм есть тетрадь, где прихожане оставляют свои номера и пишут, чем могут помочь: «посижу с детьми», «схожу за продуктами», «куплю лекарства». Это важное дело. Я тоже вписала свой телефон несколько лет назад, но столкнулась с мошенниками, которые, сославшись на храм, вымогали деньги.

— Есть те, кто не гнушается ничем. Говорят, что потеряли ребёнка или муж разбился на машине, просят помощи, а потом выясняется, что ничего этого не было.

С другой стороны, приятно, когда удаётся помочь. В Красноярском крае работает центр поддержки материнства и детства святых Петра и Февронии, социальные отделы церкви. Однажды в храме на Бадальке заметили девушку, которая кормила двухгодовалого ребёнка растворимым картофельным пюре из коробочки. Священнослужители разговорились с ней, узнали, что она из детского дома, без жилья, без мужа. Ей помогли найти работу, квартиру. У нас есть чаты взаимопомощи прихожан, часто скидываем туда информацию: надо кого-то отвезти, помочь больному, продукты передать.

— Добровольная помощь, пожертвование всегда востребованы. А противоположное этому — потребительство. Значит ли это, что столь популярные нынче торговые центры — враги духовного роста?

— Если человек хочет расти духовно, ему ничего не вредит. Другое дело, что тенденциям, которым покровительствует само государство, сложно противостоять. У нас в стране аборт до сих пор финансируется по ОМС.

— Недавно прочла комментарий пользователя в сети под постом кандидата в депутаты: «Человек, ты не мудрствуй, а расскажи толком: кто ты? Что ты сделал? Что ты построил? Какой храм сжёл? Жутко стало от такой логики: сжечь храм — всё равно что создать благо. Что церковь делает или не делает, раз такие взгляды имеют место быть?»

— К сожалению, происходит выхолащивание. Когда люди видят священника, который живёт не по заповедям, это сильно подрывает веру. Раньше священник мог выпивать на приходе, об этом знали прихожане и молились за него, а он за них, и батюшка мог справиться с недугом. Сейчас подобные случаи — повод для обличений и нападок.

В церкви люди. У них тоже есть грехи.

Я сам из семьи священника. Видел священников хороших и не очень. Из истории известно, что были дети священнослужителей, которые не просто не ходили в храм, но стали атеистами. Они с детства чувствовали ложь, когда дела их отцов расходились со словами.

С другой стороны, есть много священников-бессребренников, которые поднимают деревни, строят хосписы, школы, организуют дополнительное образование малообеспеченным детям.

— У вас был выбор, кем стать?

— Был. Мне хорошо давалась информатика, но я решил, что компьютер останется хобби, и пошёл в семинарию. В 6 лет мои друзья хотели быть лётчиками, пожарными, а я хотел стать священником.

— Стать священником, чтобы что?

— Мне хотелось помогать людям. Сейчас священник стал универсалом: нужно и миссионерствовать, и социальной работой заниматься, и с детьми, и с наркозависимыми, опять же о семье заботиться, о жене, чтобы не угасала. Охватить всё невозможно. Я считаю, что прежде всего священник нужен в храме: молиться, работать с теми, кто пришёл и ищет Бога. Если на своём месте — можешь больше принести пользы.

— Пожарный много работает физически, лётчик — интеллектуально, а вы задействуете несколько другие силы в работе.

— Скептики говорят: подумаешь — поп, кадиллом помахал, туда-сюда походил. На самом деле, бывает, от полтора часовой службы устаёшь так, что потом требуется время, чтобы прийти в себя. Если ты пришёл с пустым сердцем, то не устанешь, а если стоишь перед Богом за людей, то задействуешь много сил.

Беседы, венчания, исповеди... Можно не пропускать чужие жизни через себя, но ведь за каждым падением человека стоит драма. Священник должен пожурить, поддержать, задать вопросы, чтобы помочь прихожанину стать лучше, честнее.

— Вы выросли в семье священника, теперь сам священник, у вас четверо детей. Что отличает семью священнослужителя от обычной, светской?

— У нас не бывает кухонных пересудов: «Мой начальник сделал так, а я ему в ответ — так!». Мы стараемся читать Евангелие с детьми: по очереди, вслух, несколько страниц. Потом обсуждаем и анализируем: «Как бы я поступил? Почему Бог говорит так, а не иначе?».

— Как сделать так, чтобы дети полюбили чтение Евангелие? Они ведь все в гаджетах.

— Если читать Евангелие для них, то не любят. А если для себя, то проникнутся и почувствуют. Наши дети тоже смотрят мультфильмы, знакомы с планшетом, но мы контролируем этот процесс. И такое внимание даёт свои всходы.

Мой старший ребёнок, когда видит игры на смартфонах у других детей про убийство и жестокость, спрашивает: «Папа, а зачем в это играть?».

Или отказывается дружить с теми, кто обижает девочек. Телефоном он, конечно, пользуется, но кнопочным. Звонит бабушкам и дедушкам, общается с ребятами, с которыми вместе ходит в кружки. Считаю, этого достаточно.

— Что делать человеку, который тянется к светлоте, но не знает, с чего начать, ведь дела, дети, быт. Если ты не молился всю жизнь, как к этому прийти?

— Малыша шагами: прочитать одну простую молитву, освоить, разобраться, о чём она. Физически и духовно трудиться, быть открытым. В некоторых религиях Бог создал мир и как будто удалился на задворки. В православии Бог не пожалел своего Сына, который пришёл в этот мир умереть за нас, персонально за меня. Бог с нами, Он стучится в сердца. Да, круговерть отвлекает, но надо стараться ловить внутреннюю тишину. Отвечать себе на вопросы: что я сейчас чувствую и откуда взялось это чувство? Зачем я поступаю так, а не иначе?

Чудесами и знаками пронизано всё вокруг. Когда я в храме, я вижу из окон песочницу. Визг, гам детей. Разве это не чудо? Здесь и сейчас они рады.

Храм имени Александра Невского деревянный, небольшой и очень уютный. На стене храма изображение Александра Невского на гранитной плите. Говорят, это первый цветной рисунок на граните в Сибири, и сохранится он на века. «Не в силе Бог, а в правде» — написано на стене.

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

План по захвату города

Идея проекта «Музейного квартала» Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова возникла относительно недавно. Проект этот способен поразить своим размахом даже нас, красноярцев, в последние годы привыкших к преобразованиям, делающим наш город всё более интересным и самобытным. Но сначала немного истории.

Ровно сто лет назад на заседании Енисейского губисполкома было принято постановление об организации в Красноярске картинной галереи. Времена были тяжёлые, и галерею открыть не получилось. Но в городском музее (ныне краеведческом) из собрания хранившихся там художественных произведений был создан отдел искусства и художественной старины.

Эта коллекция и стала основой для художественной галереи, организованной в 1957 году, но уже по решению Совета министров РСФСР. А столетие возникновения идеи её создания стало поводом поговорить о жизни музея, который в 2017 году презентовал названный выше проект музейного квартала и сегодня живёт в ожидании больших перемен. Наш собеседник — заместитель директора музея по научной работе, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения СФУ Анастасия Викторовна КИСТОВА.

— Да, изначально наш музей был создан на базе художественных коллекций Красноярского краевого краеведческого музея. Но в 1950-1970 годы наши фонды регулярно пополнялись произведениями искусства из Русского музея, Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Это была политика государства по перераспределению фондов из центральных музеев в региональные. Делалось это планомерно, через министерство культуры. Музеи передавали в министерство списки того, что они могут передать в регионы, а оно уже распределяло.

— Интересно, по каким критериям производился отбор?

— Хороший вопрос. Судя по тому, что получили мы, для передачи в регионы отбирались либо второстепенные работы крупных мастеров, либо не атрибутированные. Например, у нас в коллекции есть работа Александра ИВАНОВА. Это небольшая этюд с головой апостола к картине «Явление Христа народу». Есть портрет Екатерины II неизвестного художника XVIII века. Таких портретов по региональным музеям несколько, есть и в коллекции Эрмитажа. Почему неизвестный? Потому что работы не подписаны. Это были копии с портрета шведского художника Александра РОСЛИНА, выполненные разными русскими мастерами.

— Судя по коллекции Новосибирского художественного музея, им при перераспределении досталось значительно больше. Или просто благодаря огромному зданию на Красном проспекте у них есть возможность всё показать, а в Красноярске такой возможности нет?

— К сожалению, не только в площадях дело. Да, и в Новосибирске, и в Иркутске коллекции богаче, если речь идёт о XVIII и XIX веках. Это связано с тем, что такого количества коллекционеров, собирающих произведения искусства, в Красноя-

ске не было. У нас было только две купеческих семьи, которые интересовались искусством. Это КУЗНЕЦОВЫ и ГАДАЛОВЫ. А в Иркутске в основном коллекции бывших декабристов. Именно с их появлением в Сибирь пришла высокая культура коллекционирования. До них это здесь мало кому было интересно.

Новосибирску, конечно, нет и ста двадцати лет, но и там были передачи из частных коллекций. Скорее всего, из Томска. В Новосибирском музее есть прекрасные работы. Трудно представить, что они были переданы из центральных музеев. Хотя ничего исключать нельзя. Возможно, сработали какие-то связи, или случились какие-то особые обстоятельства.

Если вернуться к пополнению нашего фонда, то надо сказать, что в Красноярском крае есть программа, которая позволяет раз в год приобретать за счёт краевого бюджета работы красноярских и вообще сибирских художников. Мы заранее с художниками работаем, советуем, какие работы подать. Второй источник — это дары. Ещё есть небольшая возможность приобретать на внебюджетные деньги. И совсем малая — когда выделяются отдельные субсидии. Например, в 2015 году губернатором была выделена довольно большая сумма на приобретение скульптур Даши НАМДАКОВА. Тогда мы закупили три скульптуры и ещё нам подарили две графические работы.

Но на возможности пополнения фонда влияет не только финансирование. У нас есть плановые показатели пополнения фонда в год, есть минимальные. Мы стараемся придерживаться минимальных, потому что негде хранить. Наш показатель — 77 предметов в год. На такую минимальную цифру мы обязаны пополнять фонды согласно государственному заданию.

Площадей не хватает и для хранения фондов, и для экспозиций.

Вообще, экспозиционных пространств в городе совершенно недостаточно. А они ещё и сокращаются. Помните замечательную галерею «Год живописи» на Удачном? Прекрасное было пространство. Существовало оно недолго, но горожане его успели полюбить. Однако собственник решил разместить там что-то более выгодное. Этот новый respectable район, конечно, обеднел. Да и город тоже.

«*Сейчас возникла идея создать на месте бывшей «Планеты Красноярск» на правом берегу Поздеев-центр. Это было бы очень хорошо.*»

В этом пространстве, если соблюсти стандарты и по охране, и по температуре, и по влажности, можно было бы показывать и музейные фонды. Иначе только Союз художников и Академия художеств смогут на этих площадях устраивать выставки. На них не распространяются жёсткие требования, которые обязаны соблюдать музеи.

А если вернуться к сравнению возможностей нашего музея и новосибирского, то здесь и говорить не о чем. У нас фонды размещены в трёх небольших помещениях: одноэтажный особняк Гадаловых на Парижской Коммуне, первый этаж жилого дома на Мира, 12 и этаж в жилом доме на пр. им. газ. «Красноярский рабочий». А у музея в Новосибирске огромное трёхэтажное здание, которое в двадцатые годы прошлого века было построено специально для Сибревкома.

— О размере этого здания можно судить по тому, что там размеща-

лись областной и городской комитеты КПСС. К нему ещё и пристройку сделали с выходом на параллельную улицу. А что за история со зданием на проспекте Мира, 49? Насколько известно, одно время оно принадлежало вашему музею.

— Я пришла в музей в начале 2012 года. Тогда этот памятник архитектуры начала XX века уже был нам передан. Здание до нас принадлежало театру и требовало восстановления после пожара. Музеем был разработан проект, и мы уже обсуждали, где какая работа будет висеть, где будет постоянная экспозиция. Уже и деньги были выделены, и начаты работы по восстановлению. Но когда коробку сделали, крышу закрыли и собирались приступить к внутренним отделочным работам, здание у нас забрали.

Это грустная история. Правда, нам в утешение тут же началась другая. Музею было предложено примыкающее к нему здание. Статьи, тоже после пожара. Его фасад выходит на улицу Парижской Коммуны, а торец на проспект Мира. Это памятник XIX века, но есть часть, пристроенная в советское время и не имеющая к памятнику никакого отношения. Она примыкает к территории больницы, которая находится на Маркса, 346 (Центр нейрореабилитации, — ред.) и с улицы не видна. И особняк Гадаловых, и ими же построенный соседний дом, по сути, представляют собой единое целое. Вот тогда и возникла идея «Музейного квартала», которая в 2017 г. была нами официально презентована.

Сейчас на основе проведённых исследований разрабатывается научный проект. Уже есть утверждё-

ценности. Их можно снести и создать то современное пространство, о котором так много и так давно говорят. Там и фондохранение можно организовать. Будет возможность поместить туда все фонды, которые сейчас хранятся в жилых зданиях, что, вообще-то, запрещено. Это может быть вторым этапом реализации проекта «Музейный квартал».

Есть и третий, рассчитанный на ближайшие двадцать лет. Буквально через дорогу от нашего музея стоят исторические здания, которые вполне могут быть задействованы в проекте «Музейный квартал». Но это долгая история. Сейчас хотя бы первый этап осуществить к 400-летию Красноярска. Вот такой у музея план по захвату города.

— Жаль, долго ждать этого захвата. А что даст музею и городу реализация первого этапа?

— В новом здании разместится постоянная экспозиция. Получится единое экспозиционное пространство в двух соседних особняках на улице Парижской Коммуны. Начинаться оно будет с древнерусского искусства, с икон. Затем XVIII, XIX и начало XX века. И далее уже советский период, включая красноярских мастеров.

К сожалению, это будет небольшая экспозиция — площадей недостаточно. Но будет возможность делать сменные выставки. Немного поможет новое строительство. Часть объёма, что не является памятником, можно снести и создать на этом месте современное пространство с высокими потолками и возможностью менять экспозиционные зоны. Во внутреннем дворике планируется открытое хранение скульптуры. Дворик будет защищён от дождя

неки придётся смотреть в музее. Остаётся надеяться, что это всё же произойдёт.

— А что произойдёт, когда «это всё же произойдёт»? Как изменится жизнь музея?

— А мы не ждём, когда произойдёт. Мы уже сейчас создаём музейно-образовательный центр, который будет вести направление, связанное и с экскурсионной деятельностью, и с образовательной. Сегодня это востребовано. Пока в условиях пандемии мы лекторий, конечно, свернули. Но вышли в онлайн. Уже создали образовательную платформу и 8 сентября её презентовали. Там все наши лекции, которые мы провели в 2020 году в видеоформате. Собираемся записывать новые.

« — — — — —
По образовательному направлению мы получили лицензию и теперь можем работать как университет. Из-за пандемии это тоже пока не запустили. Но есть программа, которая у нас уже обкатана, — это «Факультет искусств».

Содержание программы, если говорить просто, отвечает на вопрос «Как смотреть и понимать произведения, изучая краткую историю искусства». Люди её ждут.

Проект «Музейного квартала» Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова

ная планировка и определено, где что будет располагаться. Есть утверждённый список технологического оборудования и для экспозиций, и для фондохранения. Мы должны были получить проект к концу года и приступить к его реализации, но в процессе исследования выяснилось, что здесь археологическая зона. А это всё усложняет даже на стадии проектирования, не говоря уж о строительных работах. Придётся ждать, когда будет вскрыт культурный слой.

Предстоит огромная работа. Но полученное музеем помещение не решит полностью текущих проблем. Даже экспозиционные вопросы будут решены лишь частично. А вопросы хранения и нормальных условий для сотрудников останутся открытыми.

— Как собираетесь выходить из положения?

— Рядом с нами территория кондитерско-макаронной фабрики «Краскон», производственные мощности которой давно вынесены в более подходящее место. На территории есть постройки, не имеющие статуса памятников и исторической

и снега. Там, кстати, мы планируем разместить монументальную мозаику ДЕЙНЕКИ на спортивную тему. Эта совершенно замечательная работа имеет довольно большой размер, а потому сейчас мы её нигде показать не можем. Она у нас хранится в разобранном виде.

— Как жителю города мне бы хотелось видеть мозаику Дейнеки на каком-нибудь спортивном объекте.

— Когда произведение искусства принадлежит музею, это невозможно. Например, история со скульптурой Даши Намдакова на территории СФУ. Университет обратился к нам, чтобы мы организовали её правильное содержание. Но в этом случае мы будем обязаны поставить ограждение, обеспечить охрану и прочее. Чуть ли не павильон требуется выстроить и температурный режим поддерживать. Дело в том, что законодательство накладывает на музей жёсткие обязательства по отношению к предметам искусства, которые ими сохраняются. Конечно, это не исключает возможности привлекать нас как специалистов: осматривать, давать какие-то рекомендации. Так что мозаику Дей-

вообще, у нас уже сформирована своя аудитория. Например, когда мы выложили сообщение, что 8-го числа презентуем образовательную программу, уже через час весь список был занят. Записывали в резерв. Сейчас мы не можем принять больше пятидесяти человек.

Программа рассчитана на взрослых. С детьми мы работать пока не можем — не позволяют условия. В новом здании такая возможность будет. Там мы планируем создать специальное пространство с различными зонами, где могут проходить мастер-классы. Вот там для детей можно будет многое сделать. Вообще, мы стараемся охватить разные возрастные группы — и детей, и людей пожилых.

Музейный квартал — это не только увеличение музейных площадей. И не решение текущих проблем. Это новое содержание музея, если вообще уместно говорить, что у музея может быть новое содержание. Имеется в виду содержание деятельности.

У музея должно быть своё лицо. Есть оно и у краеведческого музея, и у Площади Мира. А мы связаны

с классическим искусством. И так получается, что вся наша деятельность направлена на преодоление стереотипа «классика — это скучно». Мы долгое время просто в стену головой бились, стараясь это преодолеть, пока не поняли, что надо сломать сложившийся формат закрытой институции. Надо открыться и превратить музейный квартал в пространство форума. Открыться и для диалога о современном искусстве в том числе. Оно далеко не всегда представляет собой эксперимент и эпатаж. Есть много произведений современного искусства с классическим внутренним содержанием. С таким, которое не разрушает, а созидает.

Одно из выбранных нами направлений — работа с терапевтическими свойствами искусства. И это не только для людей с ограниченными физическими возможностями. Инклюзия — это включение в социум разных слоёв общества. Например, мигрантов. Знаю, что есть музеи, работающие с людьми без определённого места жительства. Мы пока к этому не готовы. Но такой опыт в мире существует. Это и есть инклюзия в широком смысле. В эту сторону мы и хотим двигаться.

У искусства огромный потенциал снижать агрессию в обществе. И надо в полную силу использовать то, что удалось накопить. Пространство для этого необходимо и нашему музею, и Союзу художников. Да и Академии художеств, и Институту искусств тоже есть что показать. У них тоже есть свои фонды.

И это пространство не должно быть памятником архитектуры. Это должно быть новое, современное здание со всеми современными технологическими возможностями.

О новом современном здании для картинной галереи в Красноярске говорится давно. Даже несколько проектов было сделано. Но эта история столь же грустная, как отнятие у музея здания на проспекте Мира, 49. Ведь происходит она в городе с мощными художественными традициями, со сложившейся и общепризнанной художественной школой. В азиатской части России только в Красноярске есть и школа, и училище, и институт, и региональное отделение Академии художеств. А галереи с постоянной экспозицией, где бы демонстрировались плоды этого художественно-образовательного изобилия, у нас нет.

При этом соседний Новосибирск (ничем перечисленным не обладающий по причине юного возраста и отсутствия местного Сурикова) ещё в 1982 году нашёл возможность отдать должное изобразительному искусству, в первую очередь сибирскому. Познакомиться с творчеством местных художников в Новосибирске можно в любой момент, когда бы вы туда ни приехали. У нас же гостям надо угадать с визитом. Но и в этом случае человек, скорее всего, сможет попасть на выставку пусть замечательного, но только одного художника. Лучший для гостя вариант — оказаться в городе, когда отмечается какая-нибудь круглая дата, например со дня основания Красноярского края. Выставки тогда просто потрясают мощью красноярской художественной школы. Правда, в этом случае придётся довольствоваться арендованными и малопривлекательными для художественных выставок пространствами. Абсурдная ситуация. Вся надежда на план захвата города художественным музеем.

15 фактов

15-летней истории

5479 дней, и ни один из них не обошёлся без ярких событий. Таковы будни и праздники СФУ – самого большого вуза за Уралом, первого федерального университета страны, которому в ноябре исполняется уже 15 лет. Мы отобрали 15 фактов, а за скобками остаются тысячи других – важных, занимательных, любопытных, весёлых, непростых. Из них складывается жизнь.

1. В первый же год основания вуза преподаватели и сотрудники массово отправились на стажировки в российские и зарубежные научные центры для повышения квалификации и установок связей. Только в 2007 г. съездили 241 человек (самая дальняя поездка – в Австралию). Академическая мобильность с тех пор не останавливалась. В новой программе развития СФУ ей уделено особое внимание.

2. Все 15 лет продолжается развитие кампуса СФУ. Возведено 9 общежитий повышенной комфортности – «книжки» по 10 этажей и «свечки» по 25 этажей. На финальной стадии строительства ещё один комплекс из трёх общежитий.

3. В 2008 году четыре вуза, изначально объединённых в Сибирский федеральный университет, были разделены по профилям, образовав 16 институтов. Но процесс институционализации продолжается, отражая развитие СФУ. Сегодня это 22 института.

4. В конце 2008 года для СФУ был разработан фирменный стиль, и у вуза появился официальный, теперь всем известный логотип – молекула. А в 2010 году инициативной группой студентов была разработана неофициальная символика студентов СФУ («белка»).

5. 12 мая 2011 года подписано соглашение о создании физико-математической школы при СФУ. А через десять лет, 1 сентября 2021 года ФМШ открылась для обучения и проживания школьников со всей страны.

6. По федеральной программе мегагрантов в СФУ создали перспективные лаборатории учёные с мировым именем: японский биофизик, Нобелевский лауреат Осаму Симомура; математик

Ари Лаптев; американский биотехнолог Энтони Сински; специалист по биогеохимии экосистем Эрнст-Детлеф Шульце, специалист по генетике хвойных растений Константин Крутовский.

7. Элитная инженерная подготовка по программам CDIO началась в СФУ в 2014 году. К процессу подготовки специалистов подключились и партнёры: РУСАЛ, Сибирская генерирующая компания, Красцветмет, ИТС-Сибирь и др.

8. В октябре 2015 года СФУ стал участником (наряду с ещё 20-ю вузами страны) федерального Проекта 5-100, призванного повысить международную конкурентоспособность ведущих российских университетов. Результаты: СФУ вошёл в ряд международных рейтингов, где постоянно улучшает свои позиции. Выросло число научных статей, публикуемых в авторитетных журналах мира. Вырос объём научных исследований. Увеличилась доля внебюджетных средств. Стал выше балл поступающих в СФУ абитуриентов и др.

9. Университет делает ставку на уникальные практико-ориентированные программы подготовки специалистов совместно с работодателями и на их базе. Так, с группой компаний «Медведь Холдинг» в СФУ создана «Высшая школа автомобильного сервиса» – образовательная программа в формате прикладного бакалавриата, когда значительная часть учебного времени отведена практическим занятиям непосредственно на территории бизнес-партнёров.

В Институте гастрономии совместно с группой компаний Bellini group открыты Высшая школа ресторанного менеджмента и Высшая школа гастрономии (в сотрудничестве с французским INSTITUT PAUL BOCUSE).

10. Университет стал базой проведения, одним из организаторов и участником Всемирной зимней Универсиады-2019 г.

11. После Универсиады в наследие СФУ остались столь необходимые вузу Конгресс-холл, Медицинский центр, где медицинское сопровождение осуществляет ФМБА, легкоатлетический манеж, спорткомплексы «Сопка» и «Радуга», доступные и для горожан.

12. Скульптура Даши НАМДАКОВА TRANSFORMATION, установленная на въезде в кампус в феврале 2019 года, стала символом и главной достопримечательностью университета. До сих пор не верится: шедевр, достойный мировых центров искусства, доступен любому в режиме 24/7.

13. Первый климатический научно-образовательный центр «Енисейская Сибирь» (2021 г.), созданный в рамках нацпроекта «Наука и университеты», вошёл в 15 центров мирового уровня, которые получают федеральную поддержку.

14. В 2017 году на территории кампуса стартовал отдельный сбор мусора. Это и ряд других «зелёных» мероприятий позволили СФУ войти в престижный «зелёный» рейтинг FISU и получить сертификат Healthy Campus («Здоровый кампус»).

15. Особое внимание и близость к Арктике выливается в целую серию «арктических» событий. Создан Институт Арктики и Севера. Проводятся арктические конференции. Реализуется ряд проектов, в числе которых ветрозащита, реновация арктического жилья, спасение северных оленей. Получен грант Минобрнауки на разработку системы обучения коренных малочисленных народов Севера.

